

<http://shilova.elkino.ru>

КРИМИНАЛЬНАЯ МЕЛОДРАМА

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Великосветские воровки,
или Красиво жить
не запретишь!

Юлия Витальевна Шилова

Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119975

Великосветские воровки или Красиво жить не запретишь!: Эксмо;

Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25417-0

Аннотация

Без воровства жизнь для главной героини Марты не полноценна, хотя, казалось бы, у нее есть все – и обожаемый муж, и друзья, и достаток. В воровстве она нашла себя, и только так может проявить свой талант. Ведь она воровка экстракласса, специализирующаяся а «чистке» богатых иностранцев, проживающих в пятизвездочных отелях... Дорогие рестораны, собственные яхты, элитные дома, казино – есть где развернуться и сорвать выгодный куш. Но за все нужно платить. И однажды взрывом ей оторвало кисть руки. Что это? Трагическая случайность или вполне справедливое возмездие за несправедную жизнь?

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ПРОЛОГ	9
Глава 1	17
Глава 2	29
Глава 3	34
Глава 4	58
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Юлия Шилова Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!

ОТ АВТОРА

Здравствуйте, мои дорогие и горячо любимые читатели. За недолгим расставанием последовала наша с вами встреча. Я с нетерпением ждала, когда же она произойдет, и прилагала для этого все усилия.

Я безумно благодарна вам за то, что вы держите в своих руках эту книгу. Она была написана мною несколько лет назад, но я вместе с вами решила подарить ей новую жизнь. Для кого-то этот роман стал одним из самых любимых, кто то считает его не самым успешным, но это, по большому счету, не важно. Ни я, ни мои книги не могут быть хорошими и желанными для всех, потому что любое творчество – это всегда провокация. Меня могут любить, могут ненавидеть, и это нормально. Только бы не было равнодушных.

Спасибо тем, кто меня любит. Вы делаете меня ЛУЧШЕ, и спасибо тем, кто меня ненавидит, – вы делаете меня СИЛЬ-

НЕЕ.

Поэтому все мои обращения перед романами для тех, с кем у меня возникло искреннее взаимопонимание, кому я действительно нужна и кому дорого мое творчество.

В своих письмах довольно часто вы задаете мне одни и те же вопросы: как отличить мои только что написанные книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех них двойные названия? Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги, и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На моих новых книгах в нижнем правом углу написано: **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**.

Никаких хитростей и секретов нет. Просто сроки действия договоров с одним издательством истекают, и книги переходят в другое издательство. Это нормальный жизненный процесс, и так происходит со всеми авторами, которые по каким-либо причинам перешли из одного издательства в другое. Издательство ЭКСМО сделало всем моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. Книгам сделана новая редактура, а у меня появилась потрясающая возможность вносить свои дополнения, размышления и, как и прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать о том, что творится в моей творческой жизни, да и про-

сто писать о том, что у меня на душе.

Когда-то эта книга называлась просто «Воровки», а ведь я назвала ее именно «Великосветские воровки». Просто моим бывшим издателям не понравилось мое первоначальное название, и они нашли его сильно вычурным и заумным. Теперь же наконец-то эта книга выходит именно с тем названием, которое у нее и должно было быть изначально. Когда вы прочтете эту книгу, то думаю, что согласитесь с тем, что оно ей просто идеально подходит. Ведь воровки и в самом деле бывают разные. Этот роман о воровках самого высокого класса, которые занимаются своим ремеслом вполне профессионально.

Я перелистываю страницы этой книги и удивляюсь своей сумасбродной героине. Она моложе, эгоистичнее, решительнее, амбициознее, рискованнее, циничнее, и она испытывает страсть от того, что любит ходить по лезвию ножа или прогуливаться по краю пропасти. Она такая, какая есть, и она уже существует отдельно от меня, вызывая у кого-то громкую критику, а у кого-то неподдельное удивление. Я прошу вас не судить ее строго, потому что не каждая из нас может поставить в этой жизни своей целью снежную вершину и брать от жизни то, что ей нужно.

Моя героиня – неординарная женщина, которая выбрала свой собственный путь, и не совсем праведный. Она готова к любым испытаниям и препятствиям. Чем больше выпадало их на ее голову, тем сильнее закалялся ее характер, тем

больше она позволяла себе выйти за рамки условностей и все время продолжала искать дверь, которая бы привела ее к счастью. Только вот сможет ли она стать счастливой, и если сможет, то какую цену ей придется за него заплатить, вы узнаете из этой книги.

Итак, давайте вместе окунемся в жестокий мир еще одной женской судьбы и попытаемся не судить ее строго, ведь никто из нас не совершенен и нам всем так не хватает людской благосклонности, дружеского участия и хоть немного чужого душевного тепла, которое смогло бы нас согреть в ненастную погоду.

Мне хочется, чтобы вы устроились как можно удобнее, налили чашечку ароматного кофе или чая и предались чтению. А я всегда буду рядом. Мне, как и прежде, хочется пережить все события этого романа заново и, взяв вас за руку, следить за вашей реакцией на этот роман в надежде доставить вам как можно больше приятных минут и не принести разочарования. Если вам понравился этот роман, то не поленитесь, напишите мне пару строк, поддержите, согрейте, проявите дружеское участие. Вы не представляете, что значат для меня ваши письма.

Спасибо за ваше понимание, за любовь к моему творчеству и за то, что вы согласны со мной в том, что мои книги, вышедшие в новом издании, представляют ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли мне подарить этой

книге новую жизнь. Мне сейчас, как никогда, необходима
ваша поддержка.

ЛЮБЯЩИЙ ВАС АВТОР ЮЛИЯ ШИЛОВА

Памяти моего брата,
без вести пропавшего в апреле 1994 года,
с любовью и скорбью посвящается...

ПРОЛОГ

Заварив кофе, я выглянула в окно. К дому подъезжал красный «Гранд Чероки». Выронив кофейник и ошпарив при этом ногу, я, не чувствуя боли, выскочила во двор. Ошибки быть не могло: на крыше красного джипа стояла мигалка. Такая машина никогда раньше не подъезжала к нашему дому. Их вообще единицы, этих ярко-красных «Гранд Чероки» с мигалками!

Подбежав к джипу, я заглянула в салон и чуть не расплакалась. Надежда на то, что брат вернулся, так и не оправдалась... За рулем сидел стриженный мордоворот, ковырял в носу и с интересом разглядывал меня.

– Ты откуда такая выскочила? Босиком! – засмеялся он.

– Извините, я ошиблась, – пролепетала я, вглядываясь в незнакомый номер машины.

– Телка, ты че на мой номер уставилась! Че тебе надо?! – вдруг разозлился мордоворот.

– Извините, ради бога, – вежливо сказала я.

– Ты кого потеряла?

– Брата...

– Может, я сгожусь?

– Вряд ли.

Мордоворот пожал плечами и продолжил ковырять в носу, включив музыку на полную громкость. Я поплелась в

квартиру.

Ошпаренная нога распухла, на ней появился большой волдырь. Мне захотелось сунуть ногу под холодную воду. Под прохладной струей жгучая боль стихла, и я наконец смогла перевести дух. Красный джип не имеет никакого отношения к моему брату. Его машина была поставлена на учет в Питере, а на номере красовались три шестерки. Я возненавидела его, как только увидела, – это знак сатаны! Мой брат не придал этой комбинации особого значения, он был слишком самоуверен и не верил в приметы.

Я закрыла кран, подошла к окну и посмотрела на джип. Совсем как Славкин. Будь они прокляты – эти красные «Гранд Чероки» с мигалкой. Именно на таком уехал мой брат и не вернулся. С тех пор прошло много лет, но я до сих пор вздрагиваю, когда вижу на дороге красный джип. Если я сама за рулем, то делаю все, чтобы разглядеть номер и водителя. Наверное, его уже никто не ждет, кроме меня. А мне постоянно кажется, что как будто к моему дому подъезжает красный джип, из него выходит мой брат, обнимает меня за плечи и спрашивает:

– Сестренка, а ты что такая грустная? Покажи мне того клопа, который посмел тебя обидеть!

Я тогда засмеюсь, прижмусь к его огромной груди и тихо скажу:

– Просто тебя, братишка, слишком долго не было...
Славка вытрет мне слезы и поцелует в лоб.

– Ты стала уже совсем взрослой девочкой. Главное, что ты ждала... Я знал, что ты будешь ждать даже тогда, когда другие меня похоронят.

Когда мой брат ехал по Невскому и включал мигалку, все уступали ему дорогу, с опаской глядя вслед.

– Слава, разве можно так быстро ездить?! Ты же разобьешься! – возмущалась я.

– Такие, как я, не разбиваются, таких только стреляют! – смеялся он и давил на газ.

– А вдруг гаишники остановят?

– Пусть. Мне можно все! Не зря же я за эту мигалку две штуки баксов каждый месяц отстегиваю! Мне даже на встрече должны уступать!

Проходит день за днем, неделя за неделей, но никто не подъезжает к моему дому и не называет меня сестренкой... Самое страшное – утратить веру. Я теряла и хоронила друзей, но я никогда не смогу считать своего брата погибшим, пока не увижу его мертвым. Прошло слишком много времени, и, наверное, именно поэтому его уже никто не ищет.

В нашей стране так заведено – если милиция выясняет, что пропавший человек принадлежал к какой-либо преступной группировке, то его искать никто не будет. Я хорошо помню тот день, когда в районном отделении милиции двое ментов, прочитав мое заявление о пропаже брата, развели руками, посмеялись и сказали, что бандитов они не ищут, мол, таких каждый день колпашат, только шум стоит. Видно,

не поделил что-то со своими братками, вот и получил сполна. Век у них короткий, год за пять проживают.

– Сдох твой братик, – улыбнулся прыщавый мент, с интересом оглядев меня с ног до головы.

Я убью любого, кто скажет, что мой брат умер. Он жив! Я верю в то, что он жив... Не сдержавшись, я схватила мента за грудки и процедила сквозь зубы:

– Если сдох, покажи труп...

Прокрутив в памяти грустные события, я еще раз посмотрела на ошпаренную ногу и набрала Петербург. В это время Марта всегда дома. Марта – жена моего брата. Она алко-голичка, но больной себя не считает. Пьет на деньги моего брата, и пьет только дорогие напитки. Наверное, брат оставил ей приличное состояние, если до сих пор она не жалуется на нехватку денег. Я не осуждаю ее за пьянство, потому что у нее есть повод напиться, и не один. Когда она выпьет, то ругает моего брата на чем свет стоит. Это у нее здорово получается. Но и она его уже не ждет...

– Марта, Славка не приезжал? – спросила я, смазывая ошпаренную ногу маслом.

– Я не отвечаю на глупые вопросы, – произнесла она пьяным голосом. – Неужели ты до сих пор не поняла, что он никогда не появится?

– Просто к моему дому подъехал красный «Чероки» с мигалкой, прямо как у Славки. Я подумала, может, это он меня нашел...

– Дура ты! Такая же ненормальная, как и твой братец! Не приедет он, пойми! Нет его.

– Просто я подумала, что ты тоже ждешь его... Если он объявится, то ты сразу звони мне.

– Дура ты! Твой Славка всю мою молодость загубил. Пусть он три раза в гробу перевернется!

– Ты пьяна?

– Я нормально себя чувствую и сижу с бутылкой мартини. Хочешь, приезжай, присоединяйся. Обсудим твоего ненаглядного братца.

– Извини. Пока.

Я положила трубку. Меньше всего мне нравится обсуждать с пьяной Мартой моего брата. И все же я не злюсь на нее, да и не имею права злиться. Мы были вместе во многих передрыгах, и я знаю, как Славка ее любил. Я не могу не любить того, кого любил мой брат. Марта пьет потому, что старается заглушить свою боль. Дело в том, что много лет назад она потеряла кисть правой руки. Долгое время Марта училась все делать левой рукой. Вскоре она могла писать, красить ресницы, мыть посуду и водить автомобиль. Мой брат купил ей качественный американский протез, на кисть которого была надета черная перчатка, а каждый палец украшал бриллиантовый перстень.

На память о брате у Марты остался красавец сенбернар по кличке Каролина, в котором она души не чает и носит с ним, как с малым ребенком. Она сажает его на переднее

сиденье своей машины и едет в ресторан. Если кто-то из посетителей подсаживается к ней за столик, она кладет на стол руку в черной сетчатой перчатке с надетыми поверх бриллиантовыми перстнями и игриво смотрит на потенциально-го ухажера. Тот обычно бывает сражен яркой внешностью Марты и ее дорогим нарядом. Мысленно он уже затащил ее в постель и отдохнул с ней по полной программе. Но у Марты есть интерес более ощутимый, чем секс. Спиртное занимает ее намного больше, чем мужчины. Она улыбается и воркующе произносит:

– Милый, поцелуй мне ручку.

Мужчина с радостью берется за руку и недоумевает, отчего она такая жесткая.

– Перебери мои пальчики, – смеется она.

– Что это?!

– Протез, дорогой.

При этих словах мужчины моментально освобождают столик. Марта грустно улыбается и наслаждается спиртным в гордом одиночестве.

...Неожиданно зазвонил телефон, я перестала дуть на ногу и взяла трубку.

– Танька, это я, – смиренно произнесла Марта.

– Я так и поняла.

– Я, знаешь, что придумала?

– Что?

– Может, мы его похороним?

– Кого?

– Славку.

– Как это? Без тела, что ли?!

– Вот именно. Многие родственники именно так хоронят пропавших без вести. Знаешь, иногда так хочется Славку увидеть, поговорить. Я бы к нему каждый день на могилу ездила, Каролину с собой брала. Разговаривала бы с ним, как с живым. А куда я к нему пойду, если у него могилы нет?! Мне бы отдушина была, а то вроде вдова, а мужу даже памятника приличного не поставила...

– Я его сама не хороню и тебе не дам. Нельзя гроб пустым закапывать. Нет тела – нет и могилы.

– Он не вернется. Слишком много прошло времени. После такого срока не возвращаются.

– Прости, Марта, но даже если он не вернется, я не позволю тебе устраивать похороны, пока не увижу его мертвым.

– Я хотела как лучше...

– Я понимаю.

– Я тоже вздрагиваю от красных джипов. Не может же человек пропасть вместе с машиной, но ведь и машину никто не нашел.

– Он вернется! Слышишь, он обязательно вернется! Ты только жди!

– Я жду, – всхлипнула пьяная Марта, – и Каролина тоже постоянно скулит, особенно когда его вещи в шкафу нюхает. Я хотела их выкинуть, но не смогла.

– Пусть висят.

– Конечно. Так хоть мужчина в доме чувствуется.

Марта повесила трубку. Я улыбнулась и вновь подошла к окну. Красного джипа уже не было...

Я очень часто представляю нашу с братом встречу. Прежде всего обязательно задам ему хорошую взбучку, а потом пожалуюсь на Марту. Уж слишком много она пьет. Она и сама не понимает, как далеко зашла, если по утрам ей необходимо опохмелиться. Славка, конечно, примет меры, и она будет как шелковая.

Тридцать восемь. В этом году ему было бы тридцать восемь. Это не возраст для того, чтобы умирать... Славка пропал так давно... Спустя столько времени не возвращаются... Туда, куда он ушел, уходят многие, и я не видела, чтобы кто-нибудь вернулся...

Глава 1

...Я подошла к окну и улыбнулась. Погодка – как на заказ, значит, будет прекрасный день и дела мои повернутся в лучшую сторону. Впрочем, питерская погода мне никогда не нравилась. Если с утра жара – вечером будет дождь, ночью жуткий холод, а на следующее утро опять тридцатиградусная жара. Раздался телефонный звонок, и я поспешно схватила трубку. Это была Марта.

– Танюха, твой братик урулил в Германию на целую неделю!

– Здорово! Тогда выполняй то, что обещала.

– А что я обещала?

– Взять меня с собой на работу.

– Ты что, ненормальная?! Если твой братик узнает, что я потащила тебя с собой, он мне голову оторвет!

– Он не узнает.

– Кто-нибудь проболтается.

– Да никто не проболтается! Ну, Марта, ты же обещала! Я без денег сижу, а мне, между прочим, кое-что прикупить надо.

– В то, что ты без денег сидишь, никогда не поверю, Славка чуть ли не каждый день тебя подогревает. Говори, что надумала прикупить.

– Платье увидела обалденное. Померила – как на куколке

на мне сидит! В общем, не жить мне без этого платья!

– А в чем проблема?

– В деньгах. Цену увидела, чуть не упала. Двушка баксов. С ума они, что ли, сошли, оно столько не стоит!

– Две тысячи долларов за несчастное платье! – присвистнула Марта. – Круто получается...

– В том-то и дело, что оно не несчастное, а очень даже стильное. На манекене висит прямо в витрине магазина. Я как цену увидела, чуть не разревелась! Совсем оборзели, буржуи проклятые, разве можно так издеваться над пролетариатом!

– Пролетариат по таким магазинам не ходит, – засмеялась Марта.

– Знаешь, я думала, что смогу с собой справиться и забыть про это платье, а не получается, прямо напасть какая-то! Все мысли только о нем! Лучше не жить, чем так мучиться! Это же насилие над организмом! Лучше бы я маленькой умерла! Славке намекнула, а он говорит, что у меня от шмоток шкаф уже ломится, мол, двери не выдерживают. Это ерунда, было бы что в нем держать, а я бы себе второй купила.

– Ладно, не разыгрывай из себя бедную овечку. Я скоро приеду.

– Ты решила взять меня с собой?!

– Я этого не сказала. Я сказала, что скоро приеду!

Повесив трубку, я захлопала в ладоши. Марта никогда не рассказывала мне про свою работу, но я догадывалась, чем

она занимается. Марта работает в Интуристе, но она не проститутка. Она красива, умна, у нее высшее образование, она владеет пятью языками в совершенстве и тремя – на уровне разговорной речи. У нее прекрасные манеры, и она знает столько, что ей позавидует любой эрудит. Правда, характер у нее не подарок. Ее так и называют – Бешеная Марта.

Она – воровка, но воровка необычная. Ее «клиенты» – постояльцы лучших интуристовских гостиниц. Таких, как Марта, очень мало. В криминальном мире их единицы. Оперативники специального отдела по борьбе с преступлениями против иностранцев и службы безопасности лучших петербургских отелей плачут от таких, как Марта, горькими слезами. У Марты роскошные наряды от лучших кутюрье мира, и она выглядит сногсшибательно.

Год назад она познакомилась с моим братом и сумела его не только покорить, но и женить на себе. Брат потерял от нее голову и хотел заставить ее сидеть дома в надежде на то, что она будет варить борщи и рожать ему детей. Заниматься воровской деятельностью ей было запрещено строго-настрого. Но варить борщи и рожать детей Марта не умела. Просидев в золотой клетке ровно неделю, Марта дождалась Славкиного отъезда и вышла на промысел.

Это было не то чтобы желание заработать – денег у Славки было предостаточно. Это была неизлечимая болезнь, с которой Марта совершенно не хотела бороться. У этой женщины были только две слабости – любовь к моему брату и любовь

к воровству.

...Раздался звонок в дверь, и на пороге появилась Марта. Она была одета в шикарный костюм, красиво гармонирующий с широкополой шляпой.

– Ты выглядишь потрясающе, – присвистнула я.

– Стараюсь. Такого мужа оторвала, теперь думаю, как его удержать.

Марта прошла на кухню, села и закурила.

– Твой костюм, наверное, стоит целое состояние!

– Мне по должности положено. Работа у меня такая. А тебе рано еще такой носить, так что не заглядывайся.

– А я, может, тоже, как ты, работать хочу, – разозлилась я.

– У тебя не получится.

– Почему?

– Потому что у меня талант, божий дар, понимаешь?

– Тоже мне талант! А может, и я таким талантом обладаю.

– Ну хорошо, сейчас проверим. Скажи мне что-нибудь по-английски.

Я произнесла несколько фраз и посмотрела на Марту.

– Твой английский на уровне ученицы третьего класса средней школы для детей, отстающих в развитии.

– Спасибо за комплимент, – обиделась я.

– Пожалуйста. Если ты так будешь разговаривать с иностранцем, то он примет тебя за дешевую русскую проститутку, только и всего.

Я села рядом с Мартой и восхищенно посмотрела на нее.

– Откуда ты знаешь столько языков?

– Я окончила и школу, и институт с золотой медалью. Считалась одаренным ребенком, зубрила с утра до ночи. Мои родители нанимали мне репетиторов. Как видишь, все это пригодилось мне на практике.

– А ты когда поедешь на работу?

– Завтра утром.

– Значит, меня не берешь?

– Нет, конечно. Будешь хорошей девочкой, я тебе в конце недели платье то самое куплю. Я не могу тебя взять, пойми. Ты только все испортишь.

– Зачем же ты тогда обещала?

– Ты прекрасно знаешь, что я тебе ничего не обещала.

– Тогда мне придется рассказать Славке.

– Что?

– Что ты занялась прежним ремеслом. Пусть он тебе всыплет по первое число.

Марта выронила сигарету и удивленно посмотрела на меня. Видимо, мои слова произвели на нее впечатление.

– Хорошо, Танюха, сегодня я у тебя ночью, а завтра беру с собой. Но если ты своему братику проболтаешься, то ты мне больше не родственница! Поняла?

– Поняла. – Я захлопала в ладоши и чмокнула Марту в щеку.

Марта покачала головой и грустно произнесла:

– Ты такая же противная, как и твой брат.

– Тем не менее ты его любишь.

– Люблю, люблю, куда же от него деться!

Марта переоделась в старую футболку, и мы быстро приготовили нехитрый ужин. Я открыла бутылку отменного джина, разлила по рюмкам, и мы сели за стол.

– За завтра! – подняла я рюмку.

– За завтра, – вздохнула Марта. – Слушай меня внимательно. Завтра поедем работать в «Северную звезду».

– А как нас туда пустят?

– Я заказала номер люкс на двоих.

– Вот стерва! Ты же знала, что меня с собой возьмешь. Зачем нервы мотала?!

– Знала, конечно, – засмеялась Марта. – Я и Славке всегда говорила: «Смотри, какая у тебя сестричка подросла. Самое время в свет выводить. Пусть девочка трудится, тем более такая крыша есть». Но он же упертый, зараза. Не трогай, говорит, ребенка. Ничего себе ребенок! За двадцатник уже перевалило! Я же тебя не проституцией тащу заниматься. Проституцией пусть занимаются проститутки, а мы под потных мужиков не ложимся. Мы актрисы, мы атакуем психологически. Я уже давно подумывала о напарнице.

– Это здорово, только я же языков не знаю.

– Тебе и не надо знать. Я буду американка, миссис Смит, а ты моя русская подруга из Москвы, Таня Иванова. Мы договорились встретиться в Петербурге, чтобы вместе полюбоваться красотами города. Я приехала в неприветливый и хо-

лодный город из солнечной Калифорнии. Жить мы будем в шикарных апартаментах. Твоим внешним видом я займусь завтра. Выглядеть ты должна как настоящая дама, жена российского бизнесмена.

– Марта, может, я тоже буду иностранкой, я ведь немного говорю по-английски, – перебила я ее.

– Боже упаси! С таким ужасным произношением ты приведешь в замешательство любого иностранца и испортишь все дело. Единственный язык, которым ты владеешь на уровне разговорного, – это русский. Поэтому говори по-русски и не ошибешься. Дальше – ужин в ресторане. Как только я найду нужный объект, приступаем к атаке. Твоя задача – подсыпать клофелин в бокал со спиртным. Как это делать – я тебе покажу.

– Как интересно!

– Интересного тут мало. Беру тебя с собой на свой страх и риск.

После нескольких рюмок я почувствовала себя значительно лучше и посмотрела на повеселевшую Марту.

– Марта, а с моим братом ты где познакомилась?

– В одном дорогом отеле, – закурила она.

– Ты его обворовала?

– Скажешь тоже. Его, пожалуй, обворуешь.

– А что он делал в отеле?

– Поймал меня в ресторане и сказал, что он – крышевой этого отеля. Потом он потребовал отдать ему половину того,

что мне удалось вытащить в номере, так как я работала на его территории.

– Совсем неромантично...

– Куда уж романтичней! В этот же вечер твой братик завел меня на кухню и отымел по полной программе.

– Вот козел! – пожалела я Марту.

– Точно. Дальше – больше. Твой братец заявил, что теперь я буду работать только на него. Два месяца я специализировалась на кражах в его отеле. Это были сумасшедшие деньки. Славка придумал собственную схему и запретил мне заниматься тем, что я делала раньше. В то время был разгар туристического сезона. Из отеля валом пошли заявления о крупных кражах в номерах. Кражи происходили либо днем, когда хозяева номеров обедали в ресторанах, либо вечером – во время театральных разъездов.

Абсолютно во всех случаях двери номеров были закрыты, хотя замки на них разные – от обычных ключей с гостиничными «грушами» до новомодных карточек с магнитными полосами. Я с одинаковой легкостью подбирала и то и другое. Сотрудники службы безопасности, подгоняемые администраторами, сбились с ног, разыскивая неизвестного вора. Еще бы! Ведь убытки были многотысячными! Хочешь знать, как мне это удавалось? Просто твой братец сумел сделать так, что ни одна из видеокамер, установленных на этажах, так и не зафиксировала никого из посторонних, входящих в обворованные номера. Помеха в несколько секунд – и ника-

ких проблем!

– Вот уж не думала, что у Славки такой талант, – удивилась я.

– Твой братец нашел непризнанного компьютерного гения, – усмехнулась Марта. – Тот изготовил ему небольшой чемоданчик, при помощи которого можно вызывать сбои в работе видеокамер. В чемоданчике был мощнейший компьютер. Он мгновенно вычислял электронный код любого дверного замка и тут же программировал на этот код вставленную магнитную карту. Этим и объяснялась та легкость, с которой я вскрывала сложнейшие электронные замки за доли секунд. И еще: в чемоданчике был специальный сканер, он на время выводил из строя видеокамеры. Как раз на то время, которое требовалось для того, чтобы войти в номер, а затем выйти из него с добычей.

– Ваши отношения напоминают мне фильм «Если наступит завтра», кажется, так он называется. Ну а как вы стали вместе жить? Когда вы полюбили друг друга?

– После двух месяцев напряженной работы твой братец заявил, что я больше никогда не буду воровать, потому что он берет меня в жены.

– Ну а ты?

– Я заявила, что он слишком самоуверен, а затем подумала и решила, что такие мужчины зовут замуж не каждый день.

– А дальше?

– Дальше тебе все известно. Мы сыграли свадьбу, и он заставил меня сидеть дома. Но ты же знаешь, что, сидя дома, я постоянно теряю свое мастерство. Я люблю твоего брата. Может быть, когда-нибудь придет время, и я перестану ездить по отелям, рожу ребенка и буду ждать Славку к ужину, но сейчас я к этому не готова.

Марта придирчиво посмотрела на меня, затем выпила рюмку джина и произнесла:

– Танюха, а может, я зря тебя в это втягиваю?

– Марта, дай мне хоть один разочек попробовать!

– Ну если только разочек. Смотри, Славке не говори.

– Само собой.

– И про меня тоже не проболтайся.

– Не проболтаюсь, – улыбнулась я.

– Ох, не нравится мне все это. Славка сказал, что голову мне оторвет, если я еще хоть раз на работу выйду. А тянет страшно, ничего не могу с собой поделатъ. Лучше бы я его сестрой была, чем женой. С сестры меньше спроса.

– Не скажи. Славка меня постоянно сторожит, и попадает мне не меньше твоего.

Мы допили джин и легли спать. Сон не шел. Я не могла дожждаться, когда наступит утро. Я хотела, чтобы у меня была тайна, о которой не знал бы Славка, а еще я хотела хоть немного быть похожей на Марту. Я помню тот день, когда Славка привел Марту ко мне домой и заявил о том, что женится. Я смотрела на нее во все глаза и не могла перевести

дыхание, так она была хороша!

– Кто она? – спросила я его, когда Марта вышла на балкон покурить.

– Марта, – засмеялся брат.

– Я имею в виду, где она работает?

– Я люблю ее, независимо от того, где она работает, – улыбнулся он. – Чувствую, что хлебну с ней лиха, и характер у нее не из легких, но я не представляю свою дальнейшую жизнь без этой женщины. Я закоренелый холостяк, объездил весь мир, видел немало красивых девчонок, но ничего подобного не встречал.

– Она ослепительно хороша, – присвистнула я.

– Я это заметил, как только ее увидел. Такая красота, такая хватка и такой умопомрачительный талант!

– А какой у нее талант?

– Это тебе не обязательно знать.

– И все-таки!

– Она знает много языков, – выкрутился брат. – И вообще, она очень умная.

– Тебе никогда не нравились умные.

– У нее особый ум. Ум хищницы...

Я посмотрела на спящую Марту и улыбнулась. Неужели завтра она возьмет меня с собой?! Я так долго об этом мечтала. Марта открыла глаза и внимательно посмотрела на меня:

– Ты что не спишь?

– Переживаю. Думаю, не подведу ли я тебя завтра.

– Может, лучше дома останешься?

– Ты что?! Разве ты бы осталась?

– Я бы – нет. Спи. Ты должна завтра классно выглядеть.

Только бы Славка ничего не узнал.

– Ничего он не узнает. Он, по-моему, в последнее время вообще какой-то озабоченный бегаёт.

– Деньги зарабатывает, – засмеялась Марта. Я прижалась к ней, закрыла глаза и уснула.

Глава 2

В девять часов утра мы уже сидели в косметическом салоне. Марте здесь были всегда рады. Мне нравилось, что у нее был свой парикмахер, свой стилист, свой косметолог.

– В нашем деле по-другому нельзя, – прошептала она мне на ухо. – Эти люди создают мой образ. Ты даже не представляешь, как здорово видеть себя каждый день новой. Сегодня я блондинка, завтра жгучая брюнетка, а послезавтра скромница-шатенка. Утром я могу быть ненакрашенной тихоней, а вечером роковой женщиной-вамп.

– Здорово!

Я посмотрела на свое отражение в зеркале.

– По-моему, неплохо.

– По-моему, тоже, – улыбнулась Марта.

– Я похожа на Татьяну Иванову, жену русского бизнесмена?

– Кое-что есть. Только побольше огня в глазах и уверенности в завтрашнем дне! Ты независимая леди, любительница всего изысканного и дорогого. К тебе приехала твоя подруга из Калифорнии, и вы решили отправиться в Петербург осматривать дворцы и достопримечательности. Поняла?

– Поняла!

– Тогда давай входи в образ.

– Попытаюсь.

После косметического салона мы заехали к Марте, чтобы переодеться. Марта достала огромный кожаный чемодан и с гордостью продемонстрировала его мне.

– Зачем тебе такой большой?

– Это еще не большой. Ты, наверное, не видела больших чемоданов. Американки с маленькими не ездят, я имею в виду состоятельных дам. Богатая женщина всегда берет с собой в дорогу приличный гардероб.

Набив чемодан платьями, Марта спрятала на дне упаковку маленьких таблеток.

– А это что?

– Клофелин.

– Для чего?

– Для того чтобы клиент пришел в нужное состояние и можно было действовать.

– А нужное состояние – это какое?

– Состояние кондиции. До отеля едем на такси. Ты готова?

– Вроде бы да.

– Страшно?

– Даже не знаю. А тебе было страшно в первый раз?

– Не помню. В институте я познакомилась с одним зрелым мужчиной. Услышав мое произношение, он был поражен и им, и тем, что я владею несколькими языками. Присмотревшись ко мне повнимательнее, он как-то сказал: «Девочка, а ведь ты можешь стать настоящей профессионалкой, такой, что тебе не будет равных». Мужчина подвез меня к

отелю и объяснил, что надо делать. Именно так все и началось. Я быстро вошла в курс дела. Мы стали жить вместе, но через три месяца он погиб в аварии. Я всегда вспоминаю о нем с благодарностью и теплотой. Он мой учитель. Я нашла себя, понимаешь? Я получаю кайф от того, чем занимаюсь. Я так научилась обманывать оперативников, что комар носу не подточит.

— Марта, а может, твои способностигодились бы в другом месте?

— В каком? Где зарплата ниже прожиточного минимума? И вообще, я думаю, не грех чистить иностранцев. Чистят же наших за кордоном. Пусть знают, что и тут работают профессионалы. Это им не Калифорния!

Через час мы уже сидели в такси. Марта изображала миссис Смит, а я Таню Иванову из Москвы. Марта играла так искусно, что у меня захватывало дух, я даже готова была поверить в то, что передо мной сидит иностранка.

У отеля я почувствовала, как забилося мое сердце. Таксист вытащил из багажника чемодан.

Марта махнула молоденькому швейцару. Он взял чемодан и понес его в холл, с восхищением рассматривая нас. Марта довольно долго говорила с администратором. Наконец администратор позвал портье, и тот проводил нас в номер.

В номере Марта уселась на диван и достала сигареты, а я начала экскурсию по комнатам.

— Миссис Смит, а сколько стоит такой шикарный номер? —

поинтересовалась я.

– Много, – засмеялась Марта.

– Сколько?

– Не больше, чем мы должны с тобой заработать.

– Если бы я не знала, что ты Марта, жена моего брата, я бы и в самом деле поверила, что ты миссис Смит. Ты могла бы быть классной переводчицей.

– Возможно. Скоро пойдем в ресторан. Ты как, не против ужина?

– Я голодна как волк.

Марта достала несколько таблеток клофелина.

– Это должно быть у нас наготове. – Она положила таблетки между двумя картонками, достала крохотный молоточек и через минуту показала мне получившийся порошок.

– У тебя и молоточек есть!

– У меня всегда при себе нужный инструмент, – улыбнулась Марта.

– Марта, а чтобы обворовывать иностранцев, с ними нужно спать?

– Зачем? На это есть проститутки. Они и трахнутся, и клофелин подсыпят, а мы за деньги не спим. Правда, в моей практике было несколько случаев.

– Ты спала с иностранцами?

– Было дело, но там по-другому нельзя, поверь. Это касалось очень большой суммы денег.

– Расскажи, как это было.

– Да и рассказывать особо нечего. Один раз раскручивала француза, который привез в Россию деньги для какого-то совместного проекта. Старый, но ужасно хитрый. Только меня не перехитришь. В общем, мне пришлось четыре ночи проваляться с ним в одной постели. Тогда я была французенкой, и он поверил.

– Еще бы он не поверил. А денег много?

– Мне хватило, чтобы купить четырехкомнатную квартиру.

– Здорово! Представляю, что было с этим французом, когда он узнал, что ты исчезла, прихватив с собой деньги на проект!

– Да ничего особенного. Пришел в службу безопасности отеля, написал заявление. Затем погоревал, обозвал Россию бандитской и уехал.

Марта спрятала пакетик с клофелином в сумочку.

– Ну что, идем в ресторан, Таня Иванова из Москвы?

– Идем в ресторан, миссис Смит из Калифорнии!

Глава 3

Таких роскошных ресторанов я еще не видела! Огромный мраморный зал, украшенный старинными картинами и gobelenaми, на шикарных столах из мореного канадского дуба позолоченные подсвечники, официанты в дорогих смокингах и белых перчатках... Я замерла и испуганно посмотрела на Марту. Она толкнула меня в бок и улыбнулась официанту, направляющемуся к нам. Официант взял Марту под руку и повел за столик. Я поплелась следом, боязливо оглядываясь по сторонам. Вне всякого сомнения, я только порчу всю картину. Мы бы смотрелись более оригинально, если бы обе были иностранками. Но Марта права: только дурак поверит в то, что я иностранка.

Сев за столик, я посмотрела на подругу, изучавшую меню на английском языке, и тяжело вздохнула. Марта кинула на меня презрительный взгляд и тихонько ударила ногой под столом. Хорошо ей, она в таких ресторанах как рыба в воде, а я, может, первый раз в заведении подобного рода. Тут и русской речи не услышишь, словно за границу приехали ужинать. Как только нам накрыли стол, по деликатесам я поняла, что кухня здесь тоже была первоклассной. Официант налил нам в бокалы шампанское, и я с удовольствием выпила его. Ничего крепче мы позволить себе не могли: на работе, как известно, не пьют.

– Танья, как тебе ресторан? – спросила меня Марта на ломаном русском.

– Восхитительный, – улыбнулась я. Мы болтали о разных пустяках. Вскоре я расслабилась и почувствовала себя довольно комфортно. Марта была великолепная актриса. Она умело коверкала русские слова, все время сбивалась и переходила на малопонятный американский сленг. Я сразу заметила, что на нас смотрят двое американских туристов, сидящих за соседним столиком, но Марта не обращала на них внимания, а сверлила взглядом столик у окна. За столиком сидел солидный пожилой мужчина и с интересом поглядывал на Марту. Все понятно, значит, именно этот джентльмен будет нашей сегодняшней жертвой. Марте виднее, она профессионалка, и у нее глаз наметан.

– Смотри, какой седоволосый красавец, – прошептала Марта.

– Это и будет наш клиент?

– Конечно. Если мы будем осторожны, то отхватим неплохой куш.

– Ты уверена?

– Можешь не сомневаться.

Марта улыбнулась седоволосому мужчине, и вскоре он уже сидел за нашим столиком. Честно говоря, я не могу представить себе человека, который устоял бы перед Мартой. Если бы я была мужчиной, то обязательно влюбилась бы в нее и точно так же, как мой брат, потеряла бы голову от

этой чертовки. Это же надо такой родиться. У меня, конечно, с внешностью тоже полный порядок, но до Марты мне далеко.

Кое-какие знания английского мне все же пригодились. Я поняла, что джентльмен, подсевший к нам за столик, французский турист, господин Мишель Бове. Он и Марта с легкостью переходили с французского на английский, с английского на русский. Наш ужин прошел великолепно, при свечах, под музыку Чайковского, которую Мишель постоянно заказывал пианисту.

Через часа два Мишель щедро расплатился за ужин, мы взяли такси и отправились смотреть, как разводят мосты. Ровно без пяти два, как только развели дворцовый мост, мы открыли припасенную Мишелем бутылку шампанского и торжественно ее распили.

Я неплохо вошла в роль и восхищалась красотой ночного Петербурга, словно никогда не бывала в этом городе. Марта дружелюбно на меня посматривала.

Ей понравилась моя игра. Уж она-то понимала, что этот город я знаю как свои пять пальцев.

Разбуди меня ночью и спроси, как найти нужную улицу, я расскажу это с закрытыми глазами, даже не проснувшись как следует. Марта всегда называла меня говорящим справочником.

Постояв на набережной, мы вновь сели в такси и отправились в гостиницу. Мишель явно не желал расставаться с

Мартой, и его заметно смущало мое присутствие. Пригласив нас в номер на бутылочку виски, он, конечно, рассчитывал вскоре выпроводить меня и остаться с Мартой наедине.

Мы сели в шикарный лифт и поднялись на нужный этаж. К нашему великому удивлению, номер Мишеля оказался недалеко от нашего. Проходя мимо номера, Марта демонстративно открыла магнитной карточкой дверь и, подойдя к зеркалу, принялась припудривать лицо. Мишель стоял в дверях и с восхищением смотрел на нее.

Я прекрасно поняла этот трюк. Это было сделано для того, чтобы у Мишеля отпали какие-либо сомнения по поводу нашего проживания в этой гостинице. Иностранцы – люди крайне осторожные. Поэтому Марта все рассчитала правильно. Мишель видел роскошные апартаменты и огромный раскрытый чемодан, лежащий посередине комнаты, и окончательно убедился в том, что нам можно доверять.

Припудрив носик, Марта с улыбкой вышла из номера. Мишель открыл дверь своих апартаментов и принялся о чем-то нежно ворковать с Мартой по-французски. Мы сели на огромный кожаный диван. Мишель поставил на стол виски и французское шампанское. Разлив шампанское в высокие бокалы, он извинился и удалился в туалет. Марта моментально достала пакетик с клофелином.

– Марта, а вдруг он сейчас придет? – прошептала я, внимательно наблюдая за бокалом, куда Марта сыпала порошок, тщательно размешивая его.

– Сиди молча. Я уже тысячу раз пожалела о том, что взяла тебя с собой. От тебя помощи никакой. Это, между прочим, твоя работа. Я рассчитывала на то, что, пока я буду его отвлекать, ты всыпешь порошок, но поняла, что ты только все испортишь.

– Конечно. Я везде таскаюсь за вами. Надо было обрабатывать двух американцев, тогда бы и от меня польза была. Ты одного, я другого.

– Кого ты собралась обрабатывать?! На тебе от страха лица нет. Лучше смотри и учись, авось пригодится.

Как только в комнату вошел Мишель, Марта улыбнулась и опять защебетала по-французски. Затем взяла бокал с шампанским и протянула его Мишелю. Я подняла свой бокал и напряженно наблюдала за происходящим. Мишель взял бокал и, как мне показалось, произнес ответный тост. Он все время сбивался и вытирал пот со лба. Я с ужасом смотрела, как Мишель пьет шампанское. Видимо, Марта попросила осушить бокал до дна, что он, собственно, и сделал.

Минут через пять Мишель извинился и снял пиджак, затем развязал галстук и расстегнул ворот рубашки. Увидев мое испуганное лицо, он постарался улыбнуться и заговорил на ломаном русском. Я с трудом поняла, что он с утра себя плохо чувствует и что это, очевидно, связано с магнитными бурями, сегодня неблагоприятный день. Он сердечник и совсем недавно перенес инсульт. И еще я поняла, что у меня такая красивая подруга, что его сердце просто не выдержи-

вает...

Не договорив, Мишель откинулся на спинку стула, опустил голову и закрыл глаза.

– Готов.

Марта подошла к нему и приподняла веко. Реакции не последовало.

– Что с ним? – с трудом произнесла я от страха.

– Кайфует! Клиент готов.

– Он что, умер, что ли?

– Дура ты! Он спит.

Марта достала сумочку, вытащила наполненный чем-то шприц и ловко сделала укол Мишелю в руку.

– А это что?

– Наркотик.

– Зачем?

– Чтобы он поймал кайф. Наверное, представляет, как меня трахает.

– Марта, но ведь у него инсульт недавно был.

– Все будет хорошо. Он сейчас как будто под наркозом.

– С ним точно ничего не случится?

– Как ты мне надоела! Я же не первый год работаю! Еще ни один не умер! Время пошло, а мы с тобой еще ничего не сделали.

– А что мы должны сделать?

– Номер обчистить.

Марта открыла тумбочку и нашла портмоне.

– Ну что ты сидишь?! – разозлилась она. – Возьми в моей сумке платок и вытирай за мной отпечатки пальцев. Тщательно вытирай все, чего я касалась.

Я опомнилась, вытащила платок и принялась вытирать все вещи, которых касалась Марта, стараясь при этом не оставлять своих отпечатков пальцев. Марта достала «дипломат» и начала колдовать над кодовым замком. Я стала рассматривать фотографию, выпавшую из портмоне. На ней был ослепительный Мишель с женой, детьми и пятью внуками.

– Боже мой, у него пять внуков, – поразилась я.

– Не говори, пять внуков, а все туда же. Потрахаться захотелось на старости лет, так пусть знает, чем чревата супружеская измена.

– Марта, а ты моему брату изменяла?

– Не успела пока. Зато он весьма успевает?

– Глупости.

– Ничего не глупости. Думаешь, я не знаю, что он с друзьями каждый раз в сауну проституток заказывает да субботники устраивает! – Марта злилась оттого, что «дипломат» не открывался.

– Вранье это все. Разве от такой, как ты, можно гулять?! Он на тебе поэтому и женился, чтобы больше не гулять. Может, они в сауну кого и заказывают, только Славка там просто парится да о делах беседует.

– Милая, да ты открой глаза! Он же трахает все, что ше-

велится! Конечно, он никогда не признается. Его в постели поймай с бабой и схвати за ногу, он тут же заорет, что это не его нога. Вот и этот Мишель жене, наверное, в верности клянется, пятерых внуков растит, а увидев меня, отымел уже глазами тысячу раз!

– Хорошо, что хоть только глазами.

– По-другому он не успел. Мы мотали нашего французского друга по полной программе. Только бы все затраты окупилась. Я ведь номер за семьсот баксов сняла. Оплатила за три дня.

– Зачем за три?

– Чтобы подозрений ни у кого не было. Мы же не можем смотреть Петербург всего один день.

– Ой, да на эти деньги можно было мне платье купить.

– Чтобы столько тратить на платье, надо уметь зарабатывать! Так что давай приобщайся к делу. Чертов Мишель! Закодировал свой «дипломат», не откроешь! Это все из-за твоего братца! Посадил меня дома и дрожит, чтобы я лишний раз никуда носа не высунула. Я стала квалификацию терять. Раньше я такие «дипломаты» за десять минут открывала. Мне нужна постоянная практика, чтобы никаких сбоев в работе не было. Чертов «дипломат»! Знать бы, что не напрасно мучаюсь!

Я посмотрела на сидящую на коленях Марту, пытающуюся открыть кодовый замок, и перевела взгляд на Мишеля.

– Марта, а он не проснется?

– Будет теперь до обеда в лучшем случае дрыхнуть, а вообще должен только к вечеру проснуться.

– Так долго?

– А ты как думала?! От такой дозы!

– Выходит, что торопиться нам некуда...

– На часах пять утра. Нужно быстрее все сделать и свалить отсюда.

Я посмотрела на спящего Мишеля и в сердцах произнесла:

– Эх ты, дурень! И какого черта тебе так сильно захотелось трахаться?!

– Это точно, – засмеялась Марта. – Наконец-то!

Марта открыла «дипломат» и с гордостью посмотрела на меня.

– Ну, ты даешь, – присвистнула я.

– Просто это заняло больше времени, чем обычно. Любая работа требует практики. На одной теории никуда не уедешь.

В «дипломате» лежала аккуратно упакованная пачка денег. Мы пересчитали и радостно переглянулись. Ровно пятнадцать тысяч долларов.

– Держи. Тут пять тысяч баксов. Это твое.

Я посмотрела на протянутые мне деньги и не поверила своим глазам.

– Это мне?

– Конечно, а кому же еще.

– Но я же ничего не сделала.

– Бери, кому говорят. Мне остается десять. Две я положу на место – брала у твоего брата в нашей семейной копилке, а восемь пойдет на меховой салон на Невском. Я там себе одну шубку приглядела – закачаешься. Совсем коротенькую, но из белой норки. У Славки просила, а он говорит, что мне самой впору меховой салон открывать. Что ж, не захотел покупать, я ее сама себе куплю.

– А как ты ему объяснишь? Что скажешь, когда он эту шубку увидит?

– Скажу, родственники прислали. Я ему соврала, что у меня родственники богатые живут в Америке. У меня там и в самом деле есть родня, только они обычные работяги. В общем, мне пришлось рассказать сказку, что эти родственники меня очень балуют и присылают дорогие подарки.

– Ну, ты даешь. И он поверил?

– Куда он денется. Плоха та женщина, которая не умеет сделать так, чтобы мужчина поверил ее вранью. Мужики ведь как дети малые, им можно внушить все, что угодно.

Я взяла протянутые деньги и тихо спросила:

– Разве можно заработать столько денег за один раз?

– Я зарабатывала намного больше. Это как карточная игра. Иногда случались промахи. Закажешь себе шикарный номер, потратишься, доведешь клиента до кондиции, а у него долларов триста в кошельке. Вот ты и в минусе. Снимать номер попроще нельзя. Очень важно снимать такие апартаменты, где останавливаются только богатые клиенты.

Нужно всегда быть на уровне. Это очень важно. Часто работать тоже нельзя, а то служба безопасности отеля заволнуется. Лучше подождать, пока все успокоится, и вновь выходить на работу. Почаще надо менять отели. В следующий раз тебе придется снять другой номер, чтобы мы жили в разных номерах, так будет менее подозрительно.

Марта сунула деньги в сумочку и подошла к столу.

– Ну что, допьем шампанское? У нас еще есть время. Отметим удачный куш.

Марта разлила шампанское по бокалам и один протянула мне.

– Марта, – спросила я, сделав глоток, – а клофелин на вкус ощущается?

– Нет, можно сыпать и в кофе, и в суп.

– Послушай, а на что, кроме шуб, ты тратишь деньги? Ведь не могут же родственники тебе каждый месяц дорогие подарки присылать.

– У меня есть еще одна болезнь, и довольно сильная. Кстати, этой болезнью болеет и твой братец. Она неизлечима.

– Я догадываюсь, о чем ты говоришь. Это казино.

– Точно. Я играю в рулетку. Раньше столько проигрывала, что утром даже на продукты не было. Отказывала себе во всем и играла. Ненавижу рулетку, но не могу отказаться! Я теряю чувство реальности, понимаешь! Иногда бывает, что делаешь одну ставку за другой, а выигрывает крупье. Ты меня не поймешь, потому что никогда не играла. Один раз

я осталась без бриллиантовых украшений. Проиграла все – серьги, кольца, браслет, колъе. Выигрывать удастся довольно редко. Я никогда не осторожничаю. В игре вообще нельзя быть осторожной, на то она и игра.

Марта допила шампанское и внимательно посмотрела на Мишеля.

– Что ты? – поинтересовалась я и перевела взгляд на него. Мишель был неестественно желтый. Его нос как-то странно вытянулся и заострился.

– По-моему, ему плохо, – прошептала я. Марта ничего не ответила, взяла Мишеля за руку и попыталась нащупать пульс.

– Он умер, – произнесла она дрогнувшим голосом.

– Что?!

– Кажется, он умер.

Я подошла к Мишелю, схватила маленькое зеркальце, лежавшее на комодe, и поднесла к носу. Зеркальце не запотело.

– Да, он умер.

– Почему? – испуганно всхлипнула Марта.

– Потому что у него недавно был инсульт. Он сердечник. Он сегодня себя плохо чувствовал с самого утра... Ему нельзя было давать клофелин и уж тем более вкалывать наркотик. Ты не медик и не знаешь, как реагирует организм на то вещество, которое ты ему вколола.

– Но ведь это совершенно безопасно. Я столько раз проделывала все это...

– Из любых правил есть исключения. Ты же сама мне это говорила.

– Но я не хотела его убивать!

Я почувствовала, что у Марты может начаться истерика. Мне пришлось взять себя в руки и трезво оценить сложившуюся ситуацию. Правда, меня трясло не меньше Марты, но я знала одно: если я ее не успокою, то она может разрыдаться на всю гостиницу, и тогда жди беды.

– Марта, возьми себя в руки, – сказала я спокойным голосом. – Ты его не убивала. У него случился сердечный приступ. У него сердце слабое.

– Если будут делать вскрытие, то в крови найдут наркотик. Решат, что это от передозировки... – бормотала Марта.

– Какая передозировка?! Что ты несешь?! Ты вколола все правильно?

– Как всегда, – прошептала Марта.

– Значит, никакой передозировки нет. Просто у него прихватило сердце. Ему стало плохо еще до того, как он выпил шампанское. Вспомни, перед этим он извинился и вышел в туалет. Скорее всего, у него прихватило сердце. Он пришел бледный и вытирал пот со лба. Ему было плохо с самого утра, он же сказал. Он умер независимо от нас.

– Ерунда. Это наркотик подействовал на его больное сердце, и он умер. Это я убила его!

Поняв, что Марта готова закричать, я не на шутку испугалась.

– Замолчи, истеричка! – разозлилась я. – Я тебе говорю в последний раз, немедленно возьми себя в руки! Не знала, что ты такая размазня. Крутую из себя строишь. Еще пойди в милицию и напиши заявление с признанием и раскаянием в совершенном злодеянии!

– Я не хочу в милицию...

– Тогда немедленно возьми себя в руки! Он уже умер, ему ничем не поможешь, а нам с тобой надо вылезать из этого дерьма. Главное, чтобы мы были вне подозрений.

Марта покачала головой. Ее лицо стало бледным и мокрым от слез.

– Ты посмотри, на кого ты похожа?! Иди умойся.

Марта провела по лицу и удивленно посмотрела на свою руку.

– Вот сволочи!

– Кто?

– Опять с тушью надули. Такие деньги отдала. Сказали, что эта точно не потечет. Мол, самая влагостойкая. Пятьдесят баксов стоит, а растеклась по всему лицу. Не бывает вообще водостойкой туши. Я уже черт знает какую покупаю, все равно вся течет.

Марта пошла умываться, а я, вновь схватив платок, принялась вытирать отпечатки пальцев. Затем взяла наши с Мартой бокалы и положила в сумочку. Ни к чему оперативникам знать, что в номере были трое. Стерев отпечатки пальцев в ванной, я посмотрела на бледную Марту и испуганно

спросила:

– Ты в порядке?

– В порядке.

– Представь, будто мы только дали ему клофелин и сразу ушли из номера. Мы не знаем, что он умер. Сможешь это представить?

– Попытаюсь.

– Ну, нам пора.

– Танька, смотри Славке не проболтайся, а то он меня убьет. Сейчас выйдем как ни в чем не бывало и пойдем в свой номер. Посидим несколько минут и исчезнем из отеля.

– А как же чемодан?

– Чемодан оставим в номере. Я пару костюмов в пакет положу, и все.

– А как же остальное?

– Там больше приличных вещей нет. Только сверху два хороших костюма, а остальное из магазина уцененной одежды. Шестьдесят рублей килограмм.

– Понятно, – улыбнулась я. – Чемодан жалко. Он же дорогой.

– Издержки профессии. Мы заработали сегодня намного больше, чем стоит этот чемодан. Новый купим. Я живу прямо над магазином «Товары в дорогу», ты же знаешь. Невозможно слупить пятнашку баксов, ничего не теряя. Без потерь не бывает. Представь, что бы подумал швейцар, если бы увидел нас выходящими из гостиницы с чемоданом, – наш

номер оплачен за три дня. Так что черт с ним, с этим чемоданом. Главное, что искать нас ни сегодня, ни завтра никто не будет. Сейчас мы с тобой выйдем из отеля. Очень много туристов рано отправляются на экскурсии, так что ничего подозрительного тут нет.

Вдруг в дверь постучали. Мы с Мартой испуганно вздрогнули и затаили дыхание. Я подумала, что еще немного – и мой организм не выдержит переизбытка адреналина. В ушах гудело, давило виски, сердце билось у самого горла. Я смотрела то на Марту, то на Мишеля, то на входную дверь. Мишель пожелтел еще больше. Пальцы на его безжизненной руке заострились и вытянулись.

Стук повторился. Марта тяжело задышала. Я втянула голову в плечи. Перед глазами все поплыло. Не хватало только грохнуться в обморок! Марта схватила меня за руку и сжала изо всех сил. Наверное, в другой ситуации я бы закричала от боли, но сейчас я просто ее не почувствовала. Я вообще ничего не чувствовала, кроме того, как сильно бьется мое сердце. На минуту мне показалось, что все это происходит не со мной. Какая-то зловещая тишина, испуганная Марта, покойник. Дурацкий сон! Вот бы проснуться, открыть глаза и понять, что на самом деле ничего нет.

Когда постучали в третий раз, я внезапно услышала за дверью несколько мужских голосов. Может, два, а может, и три. Марта потащила меня к большому платяному шкафу. В гостиницах экстракласса платяные шкафы – это малень-

кие каморки с отделениями для пальто, шляп, обуви, так что спрятаться было где. В шкафу мы прижались друг к другу и оставили маленькую щель для того, чтобы наблюдать за входной дверью. Я отчетливо слышала частые удары своего сердца и прерывистое дыхание Марты.

– Кто бы это мог быть? – прошептала она.

– Не знаю. Сейчас постучат и уйдут. На всякий случай посидим в шкафу.

– Представляешь, что будет, если тот, кто стучит, войдет?!

– Ерунда! Никто сюда не войдет.

Не успела я договорить, как входная дверь открылась – и на пороге появились трое мужчин в черных масках. Я успела заметить, что на них были дорогие костюмы и белоснежные рубашки. Увидев сидящего за столом Мишеля, один из мужчин схватил удавку и накинул ему на шею.

– Подожди, – произнес другой. – По-моему, старик не спит. Кажется, он сдох.

Мужчина взял руку Мишеля и попытался нащупать пульс. Затем он несколько раз ударил покойника по щекам и приоткрыл одно веко.

– Точно, сдох.

– Не может быть.

– Не веришь, посмотри сам.

Второй мужчина взял Мишеля за руку и, поняв, что перед ним покойник, вскрикнул:

– Что за чертовщина!

– Сваливаем отсюда. Ровно через десять минут заработает коридорная видеокамера. Олег договаривался с охранником об отключении только на пятнадцать минут, – произнес третий.

– У нас еще есть время. Непонятно, куда делась эта богатая американская сучка со своей подругой. Олег сказал, что видел, как они все вместе зашли в номер и больше не выходили.

– Значит, он их просмотрел. Не могут же они испариться.

– В том-то и дело, что не могут. Олег бы поменьше глазами на проходящих телок стрелял – толку было бы больше.

Пока мужчины разговаривали, я держала Марту за руку и боялась дышать. Как назло, в носу зачесалось и захотелось чихнуть. С трудом сдерживаясь, я ощутила, как по щекам потекли слезы. Неожиданно мой взгляд упал на небольшой предмет, лежащий рядом со столом. Поняв, что это, я затряслась мелкой дрожью и посмотрела на Марту. В ее глазах застыл ужас. Рядом со столом на крупноворсистом ковровом покрытии лежала женская сумочка. Только теперь до меня дошло, что Марта, бросившись к шкафу, от страха выронила свою сумочку.

Один из мужчин наступил на сумочку ногой и поднял ее с пола.

– Чья это?

– Наверное, этой американской сучки.

Мужчина проверил карманы Мишеля и с досадой выру-

гался. Другой открыл сумочку. Из нее посыпалась косметика: тушь для ресниц, губная помада, черный карандаш и тени. Затем на стол упала пачка с десятью тысячами баксов. Один из мужчин взял пачку и умело ощупал ее.

– Тут где-то штук десять, не меньше!

– Отличный улов. Только непонятно, зачем американская сука оставила здесь свою сумочку.

Следом за баксами на стол вывалились таблетки клофелина, пара ампул и шприц.

– Вот это да! Неужели наша миссис Смит наркоманка? В ампулах сильнодействующий наркотик.

– Она такая же миссис Смит, как я господин Бовэ, – произнес третий и достал из кармана сумочки документы.

Это было водительское удостоверение с фотографией Марты и карточка банкомата.

– Оказывается, американской богатой сукой из Калифорнии является Кондрашова Марта Геннадьевна. Вот это да!

– Получается, что бабы русские?!

– Конечно. Обычные воровки-профессионалки. А эти деньги они вымутили у господина Бовэ, французского друга. Напоили его клофелином. Он отключился. Вытащили деньги, испугались, когда увидели, что он умер, и убежали, забыв про сумку.

– Неплохая версия, только маловероятно, чтобы вор забыл наворованное на месте преступления.

– Выходит, перепугались девчонки, жмуриков никогда не

видели.

Тот, что повыше, подошел к Мишелю и внимательно осмотрел его руки.

– Точно. Они ему вкатили наркотик. Вот след. Видимо, они его убивать не собирались. Просто у дедули от горячего желания потрахаться и такого наркотика не выдержало сердце. Помер дедуля, а девчонки деру дали.

– А может, они его специально пришили?..

– Вряд ли. Обычно воровки не убивают. Они работают по четко отработанной схеме. Пьют с клиентом спиртное, подсыпают клофелин. Как только клиент засыпает, вкалывают ему наркотик для кайфа и чистят номер. Видимо, девочки не в первый раз в нашем отеле работают. Только вот смерть этого дедули в их планы совсем не входила. От этого и сумку с баксами дурехи потеряли.

– Вот тебе на! Думали кокнуть всех троих, обчистить не только француза, но и американскую бабу, а она оказалась обычной Кондрашовой Мартой, проживающей в нашем родном городе Питере. Вот хитрая тварь! И как это Олег их просмотрел?

Один из мужчин, самый плотный, на котором костюм трещал по швам, подошел к шкафу и приоткрыл двери. Мы стояли за вещами и боялись пошевелиться. Рука мужчины оказалась перед моим носом. На кисти была татуировка «Тигран», а вокруг – небольшой рисунок в виде кобры с длинным высунутым языком. Кобру обвивала колючая проволока.

ка. Похоже, мужчина побывал в местах не столь отдаленных.

– Тигран, ну что там?

– Да ничего особенного. Всякое бестолковое шмотье...

– Есть что-нибудь приличное?

– Есть, только после жмурика ничего брать не хочется.

– Тогда уходим. Через несколько минут включится камера. Надо стереть отпечатки пальцев. Мы никакого отношения к этому трупу не имеем.

– Давай вытирай и сматываемся отсюда. Десятка баксов – это тоже деньги, правда, мы рассчитывали на большее.

Тигран закрыл дверь шкафа так плотно, что мы больше ничего не видели, а только слышали голоса.

– Ровно две минуты, и камера в коридоре включится. Нужно уходить.

– Что делать с трупом?

– Ничего не делать. Пусть его найдет кто-нибудь из службы безопасности. Жалко, телок упустили. Но ничего, координаты есть, теперь они никуда не денутся.

Мужчины спешно вышли из номера. Как только все стихло, я шепотом спросила:

– Марта, ты живая?

– Вроде бы живая.

– Ты поняла, что мы должны были последовать за Мишелем?

– Поняла. Нас хотели убить.

– Они подумали, что ты богатая американка и у тебя пол-

но денег.

— Господи, как я могла выронить сумочку?! Все этот проклятый француз, сбил меня с толку своей смертью. Кто его просил умирать! Твой братец заставил сидеть меня дома, и я стала хуже работать. Раньше бы я такого не допустила...

— Ты хоть представляешь, что ты наделала?!

Марта молчала и тупо смотрела в одну точку.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделала?! — не унималась я. — Оставила сумку с водительским удостоверением. На водительском удостоверении есть твой адрес! Подумай только, чем это может закончиться?!

— Ко мне могут прийти. Но зачем? Я же не богатая американка.

— Когда придут, то скажут, зачем пришли, ты не переживай. Ладно, об этом будем думать потом. Главное, выбраться из гостиницы.

— Выберемся. Господи, столько бед на мою несчастную голову!

— Между прочим, все это свалилось не только на твою голову, но и на мою тоже.

Я достала из кармана пять тысяч долларов и протянула их Марте.

— На. Это твое.

— Это твое. Свою часть я потеряла по собственной глупости.

— Бери и не выступай. Ты потратила столько денег. Не мо-

жешь же ты остаться тут. За один только номер двушку отдала.

– А как же твое платье?

– Хрен с ним, с этим платьем. Пусть они засунут его себе в одно место. Я что, похожа на конченную идиотку, чтобы за двушку баксов платье покупать!

Марта взяла деньги и сунула в карман. Мы вылезли из шкафа и подошли к входной двери. Я прислушалась.

– Ну что? – спросила Марта.

– Тихо.

– Тогда пойдем.

Марта осторожно открыла дверь. Я выглянула в коридор. В коридоре не было ни души. Мы вышли из номера и направились в сторону лифта. Марта, на глазах превратившись в американку, приветливо улыбнулась лифтеру. Лифтер покраснел и нажал кнопку первого этажа.

– И что же господам не спится в такую рань? – вежливо спросил он.

– Господам хочется осмотреть достопримечательности раннего Петербурга, – ответила я.

– Петербург еще спит.

– Кто рано встает, тому бог подает.

Спустившись на первый этаж, мы попали в огромный мраморный зал и подошли к стойке администратора. Марта протянула ключи симпатичному молодому человеку и что-то прошептала по-английски. Молодой человек растерянно

установился на Марту, затем взял себя в руки и повесил ключ на доску. Сначала я подумала, что он пришел в замешательство от неординарной внешности моей подруги, но потом поняла, что ошиблась. На запястье у симпатичного молодого человека была наколка «Тигран», а вокруг имени красовался аккуратный рисунок в виде кобры. Я вздрогнула и посмотрела ему в лицо. Он перевел взгляд на меня и растерянно спросил:

– Не слишком ли рано для прогулок по городу?

– Мне кажется, в самый раз, – постаралась улыбнуться я. – Моя подруга из Калифорнии всегда мечтала увидеть этот город просыпающимся. Встретить рассвет.

– У вашей подруги довольно необычная мечта. Она что, вообще не говорит по-русски?

– К сожалению, нет.

Я еще раз улыбнулась и взяла Марту под руку.

– Счастливой прогулки, – процедил сквозь зубы парень.

– Спасибо. Надеюсь, ее ничего не омрачит.

Мы вышли из отеля и сели в такси. За несколько минут таксист домчал нас до моей квартиры. Я посмотрела на Марту и толкнула ее в бок.

– Расслабься. Мы приехали, все уже позади.

– Дура ты. Все еще впереди...

Глава 4

Марта осталась ночевать у меня. Эти трое не знали моего адреса. Я достала виски и поставила на журнальный столик. Марта разделась, закурила сигарету и задумчиво посмотрела на бутылку.

– О чем ты думаешь? – поинтересовалась я.

– Об этом французе. Что будет, когда его найдут.

– Сообщат наши приметы и начнут поиски богатой американки и ее подруги из Москвы.

– Наверное, все это получилось из-за того, что я взяла тебя с собой. Знаешь, это как в фигурном катании. Если ты всю жизнь катался без пары, то лучше уж оставаться одиночкой.

– Ты хочешь сказать, что это я виновата?

– Нет. Просто при тебе я нервничала, вот и наломала дров.

– Еще скажи, что ты меня стесняешься.

– Нет, не стесняюсь, но мне с тобой не так комфортно, как одной. Ты была слишком скованна. Зашла в ресторан, как манекен, постоянно оглядывалась, будто за тобой кто-то гнался.

– Это и понятно. Для тебя такие рестораны обычное дело, а для меня в диковинку. Первый блин всегда комом. Вот в следующий раз пойдем, я буду чувствовать себя раскрепощенной.

Марта отпила виски и уставилась на меня:

– Ты хочешь сказать, что пойдешь со мной в следующий раз?!

– А почему бы и нет! Я вообще хочу пойти на ускоренные курсы английского языка. Тебе потребуется более квалифицированная помощница.

– Ты хочешь пойти после всего, что сегодня случилось?!

– Хочу. Я думаю, что и ты ходила не в последний раз. Худо-бедно, а сегодня мы заработали пять тысяч долларов.

– Я-то другое дело. У меня это в крови. Я не могу жить без воровства. Красивая женщина должна красиво воровать! Только меня напрягают эти трое в масках. Вдруг они придут ко мне домой и начнут требовать денег?

– За что? Ты же им ничего не должна.

– За молчание. Уж они-то знают, кто убил француза.

– Пусть докажут!

– Да они никому и ничего доказывать не будут. Ты же слышала, что они сказали, когда уходили.

– Слышала. – Я допила виски и посмотрела на Марту: – Марта, а может, нам все, что случилось, рассказать Славке, когда он приедет. Он что-нибудь подскажет, защитит. Ты же его жена как-никак.

У Марты вытянулось лицо. Она побледнела и выронила бокал с виски на диван.

– Ты же обещала! – произнесла она чуть истерично.

Я взяла тряпку и стала тереть пятно, не обращая на нее никакого внимания.

– Поосторожнее надо. Не у себя дома. Диван, между прочим, новый, и пятновыводителя у меня нет.

– Танька, ты дурочкой не прикидывайся. Я когда тебя с собой брала, условие поставила, что Славка ничего не узнает.

– Да успокойся ты. Что завелась? Я как лучше хотела. За тебя переживаю. Они твой адрес знают, а не мой. Ты же мне родственница. Вот я за тебя и боюсь.

– Ты за себя бойся, а за меня не надо. Не смей говорить брату, поняла?! Или я тебя больше знать не хочу!

– Не скажу, успокойся.

– Смотри. Я бы на твоём месте не хотела потерять такую родственницу.

– Я бы тоже не хотела.

– Тогда не теряй, – улыбнулась Марта.

– Хорошо. Я ничего не скажу.

Я прилегла рядом с Мартой и вырубилась без задних ног. В эту ночь мне ничего не снилось. Правда, ночью это называть было нельзя. В это время люди обычно собираются на работу.

Проснулась я оттого, что квартиру наполнили потрясающие запахи. Страшно хотелось есть. Открыв глаза и не обнаружив Марты рядом, я пошла на кухню. Марта стояла у плиты и что-то жарила.

– Вот это да! – обрадовалась я. – Что готовим?

– Да так, ничего особенного. Котлеты с гарниром.

– Здорово.

Марта разложила еду по тарелкам и села рядом.

– Марта, я, знаешь, о чем подумала?

– О чем?

– Нам нужно на Славку наехать, чтобы он тебе охранника нанял.

– Зачем?

– Как это зачем?! Для твоей же безопасности. Охранник будет везде таскаться с тобой. И эти трое в масках не станут рисковать, чтобы тебя найти.

– Неплохая идея. Только как я объясню Славке, зачем мне нужен охранник?

– Я сама объясню. Знаешь, один из бандитов сидел за столиком администратора в отеле. Ты ему еще отдала ключ от номера.

– Что?! – Марта выронила вилку.

– Что слышала. Эти ребята работают в отеле.

– Не может быть. Тебе померещилось. Как ты могла опознать, если они были в масках?!

– Когда один открыл дверь шкафа, я увидела руку с наколкой «Тигран» и рисунком в виде кобры. На руке у администратора, которому ты отдавала ключи, была та же самая наковка.

– Ты ошиблась. Тебе показалось...

– Мне уже давно ничего не кажется. Ты вспомни, как он растерялся, когда нас увидел!

– Таня, мужчины всегда теряются, когда меня видят. Я уже привыкла и не обращаю на это внимания.

– Нет. Он смотрел по-другому. Он просто опешил. Говорю тебе, они работают в отеле. У них там бригада. Тигран занимает должность администратора. Олег, про которого они говорили, скорее всего, в службе безопасности, потому что может отключать коридорные видеокамеры.

– Ты уверена?

– Вполне.

– Это что же такое получается?! Являясь сотрудниками отеля, бандиты убивают богатых иностранцев и их друзей из России?

– Выходит, так.

...Марта жила у меня неделю, пока не появился Славка. Она готовила и заботилась обо мне, как о ребенке. Мы надеялись, что про нас забудут и в следующий раз мы обязательно сорвем хороший куш. Марта обещала сводить меня в казино после первого же удачного улова. Она всерьез взялась за мой английский и за неделю поднатаскала меня так, что я стала говорить вполне прилично.

В один из дней позвонил Славка и каким-то чужим голосом произнес:

– Танька, Марта у тебя?

– У меня, конечно. Где ж ей еще быть? С возвращением. Я протянула трубку Марте и улыбнулась:

– Твой муженек приехал.

Марта перебросилась со Славкой несколькими словами и растерянно положила трубку на рычаг.

– Что случилось?

– Сейчас твой братец к нам приедет.

– Что-то не вижу особой радости ни у него, ни у тебя.

– Славка приехал домой и не поверил своим глазам. Нас обворовали.

– Как?!

– Не знаю. Сейчас приедет и все расскажет.

– Разве вас можно обворовать?! У вас же бронированные мощные двери, навороченные замки!

– Выходит, что можно.

Через полчаса на пороге появился Славка. Он чмокнул меня в щеку, затем бросился к Марте, нежно ее обнял и посадил рядом с собой.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Приехал домой, смотрю, дверь открыта. В квартире все кувырком.

– Что-нибудь украли? – Марта положила голову на плечо брата. Она была так рада его приезду, что, казалось, кража не особенно ее огорчала.

– Из аппаратуры вроде ничего. Только вот пачка баксов, которая в комодке лежала, пропала и вещи кое-какие. Сейф открыть не смогли, да и снять тоже. Поэтому все, что было в сейфе, лежит на месте.

– А много денег-то было? – поинтересовалась я.

– Как тебе сказать. Сколько бы ни было, все равно жалко. Только вот что меня поразило. На дверях никаких следов взлома. Да наши двери просто невозможно взломать! Выходит, их открывали ключами.

Марта побледнела и растерянно посмотрела на Славку.

– У тебя ключи на месте? – спросил он ее.

– Я их потеряла.

– Как?!

– Потеряла ключи от квартиры вместе с сумочкой. Там были водительские права и карточка банкомата.

– Вот раззява. Где потеряла-то?

– Ходила в магазин и оставила на прилавке. Когда вспомнила, кинулась обратно, а сумочки уже не было. Продавец говорит, что ничего не видел.

– Еще бы он сказал, что что-то видел, – засмеялся брат. – Ерунда, сегодня же поменяем замки, а деньги еще наживем. Бог с ними. Они всю жизнь как приходят, так и уходят. Представим, что мы их в казино проиграли.

– Слишком большая сумма, чтобы проигрывать, – вздохнула Марта. – Если бы я проиграла такую сумму, то разнесла бы это казино вдребезги.

Я посмотрела на Марту и перевела взгляд на Славку.

– Слава, а ты не хочешь для Марты нанять охранника?

– Зачем?

– Жена у тебя больно красивая. С ней же никуда выйти невозможно. Все мужики пялятся.

– Ну и пусть плятятся, только руками не трогают, – засмеялся брат и усадил Марту к себе на колени.

– Странно все это. Ограбление...

– А что ограбление?! Вполне привычное дело после потери ключей. В следующий раз нужно быть осторожнее и внимательнее. Зачем Марте охранник?! Не хочу, чтобы этот хмырь повсюду с ней таскался. Пока такой необходимости нет, появится – найму. Моя жена по значным местам не шатается. Если куда-то идем, идем вместе.

Перед уходом Славка озабоченно посмотрел на меня и спросил:

– Танька, а ты что сегодня делаешь?

– Пока ничего.

– Поезжай к нашему дяде Гене, передай ему кое-какие бумаги. Я сегодня никуда не еду. Сама понимаешь, жену неделю не видел. Сегодня мы наводим порядок в квартире, отключаем телефон и ложимся в постель.

– Понятно, – улыбнулась я. – Давай свои бумаги.

Славка протянул мне пакет, и они с Мартой направились к машине. Я собралась и пошла на стоянку за автомобилем. Пакет был немного тяжеловат. Положив его в бардачок, я завела машину и поехала.

Дядя Гена – это наш родственник, он работает юристом в «Крестах». Через него Славка часто передавал документы, которые предназначались для кого-нибудь из осужденных друзей.

Глава 5

Подъехав к «Крестам», я припарковала автомобиль и позвонила по служебному телефону родственнику. Он попросил меня подождать пять минут. Я стояла и с интересом разглядывала людей, приехавших на свидание с осужденными. Их было много, они составляли какие-то списки и разговаривали о своих делах. Наконец спустился мой дядька и радостно обнял меня. Я улыбнулась, чмокнула его в щеку и протянула пакет с документами:

– Вот. Это вам Славка передал.

– А что же он сам-то не заезжает?

– Он в Германии был. Только вчера вернулся. Уставший. Сказал, это надо передать очень срочно.

Дядя Гена взял пакет.

– Выпьешь со мной кофе? – спросил он.

– Я бы не отказалась.

– Тогда прошу в мой кабинет.

– А меня разве пустят?

– Давай паспорт. Я выпишу пропуск.

Когда пропуск был готов, я прошла по глухому тюремному коридору и попала в небольшой кабинет, на дверях которого висела табличка «Юрисконсульт».

Устроившись в кресле, я принялась за горячий и ароматный кофе, умело сваренный дядей Геной.

– Мрачно у вас тут.

– Это тюрьма, а не увеселительное заведение.

– Тюрьмы я боюсь больше всего на свете.

– Не бойся. У вас в тюрьме есть родственник, свой человек, – засмеялся дядя Гена.

– Дай бог, чтобы этот родственник мне никогда не пригодился. Я имею в виду – профессионально.

Допив кофе, я попрощалась с дядей и направилась к машине. Она стояла у самой тюрьмы на стоянке для служебного транспорта. Мне это было позволено. Дядька еще несколько месяцев назад выписал пропуск на случай того, если я захочу обрадовать его своим визитом. Открыв дверцу, я села на водительское место и включила легкую музыку. Все-таки неприятная вещь тюрьма. Вроде бы часто сюда приезжаю, а на душе всегда беспокойно, словно кошки скребут.

Я еще раз посмотрела на глухие тюремные окна и вдруг почувствовала, что кто-то дышит за моей спиной. Резко обернувшись, я не поверила своим глазам. Между задним и передним сиденьями моего автомобиля сидел незнакомый парень. В его руках я заметила большую кувалду. Отрешенно глядя на меня, он глухо произнес:

– Включай мотор и выезжай из города.

– Что вы сказали? – переспросила я и посмотрела по сторонам.

– Поехали из города!!! Если не будешь соображать, я рассеку твою голову вот этой кувалдой...

– Не стоит. – Я соображаю довольно быстро.

Обернувшись, я еще раз посмотрела на непрошеного гостя. Вне всякого сомнения, парень был в тюремной форме. Я не смогла разглядеть его как следует, так как он выразительно показал на кувалду и хотел было опробовать ее на моей голове. Кивнув, я нажала на газ. Как только машина тронулась, я постаралась взять себя в руки. Это было довольно сложно. Сердце билось с такой бешеной скоростью, что, казалось, сейчас выскочит из груди. Руки дрожали. В таком состоянии сложно управлять машиной, и она совсем не хотела меня слушаться.

– А ну-ка, рули нормально! Ты что виляешь по сторонам!

– Это от страха. Мне кажется, ваша кувалда может в любой момент быть задействована...

– Если будешь послушной девочкой, то она не понадобится.

– Это уже другой разговор, а то вы залезли в мою машину, стали угрожать. Я все-таки женщина. У меня нервы слабые, психика нежная. Меня вообще нельзя пугать.

– Никто тебя и не пугает. Я просто тебя предупредил. Будешь делать то, что я говорю, останешься живой и невредимой.

– Если я правильно поняла, то вы зэк, сбежавший из тюрьмы.

– Я смотрю, ты слишком понятливая.

– Я только не могу понять одного: как вам удалось сбежать

из столь известного заведения?

– В мусорном баке.

– Вы хотите сказать, что сидели в мусорном баке?

– Точно.

– Но ведь вам было бы проще и дальше ехать с мусорной машиной, не было бы необходимости пересаживаться в мою. Сидели бы себе в бачке, а машина доставила бы вас прямо по назначению на городскую свалку. Там, кроме бомжей, никого нет. Там и укрыться легче. А я-то смотрю, что это в моей машине так сильно помоями воняет...

– Заткнись и не смей мне указывать. Может, твой автомобиль мне понравился больше, чем этот вонючий мусорник.

– Я в этом, собственно, и не сомневаюсь. Конечно, мусороуборочная машина сильно уступает моему новенькому «Форду». Представляю, что творится в тюрьме. Наверное, там гудит сирена и вы уже объявлены в розыск. Странно, что мусороуборочные машины совсем не проверяются. Не ровен час, все эки посбегают.

– Не посбегают.

– Вы уверены?

– Для того чтобы сбежать, нужны большие деньги, а они есть не у каждого.

– Вы хотите сказать, что у вас много денег?

– По крайней мере, хватило, чтобы очутиться в мусороуборочной машине.

– Неужели в тюрьме все продается и покупается?!

- Естественно. В тюрьме вообще без денег делать нечего. За деньги туда можно и проституток заказать.
- С ума сойти! И вы заказывали?
- Конечно. Я ведь живой человек.
- А проститутки до чего докатились! Даже в тюрьме обслуживают. Ничего не боятся.
- А им какая разница. Им только деньги давай. Они тебя где угодно обслужат.

Я выехала из города и направилась к сосновому бору. Как только появился лес и исчезли дома, набравшись храбрости, я наконец спросила у непрошеного гостя:

- Скажите, пожалуйста, вы тут хотите выйти?
- Что?!
- Я говорю, вам здесь остановить или где-нибудь подальше? Чуть дальше – дачи. Там вы можете спокойно укрыться, найти что-нибудь из одежды и еды. А мне пора возвращаться. Я и так потеряла с вами слишком много времени.
- Ты что, овца, совсем оборзела?! А ну-ка, вези меня на эти дачи и знай, что будешь со мной до тех пор, пока мне это будет необходимо. Я из тюрьмы сбежал, мне терять нечего.
- Вы хотите сказать, что можете меня убить?
- Запросто. Только перед этим изнасилую несколько раз. Я сидел за убийство. Намотай это на ус и делай все, что я тебе говорю. Понятно?
- Понятно.
- Я почувствовала, как руки опять задрожали. Это ведь на-

до было так вляпаться! Ну почему его угораздило попасть именно в мою машину! Ведь их было полно на стоянке!

– Эй, подруга, а ну-ка останови, – прервал мои мысли этот чертов зэк.

Я резко остановилась неподалеку от какой-то дачи.

– Видишь вон ту веревку с бельем?

– Вижу.

– С краю висят мужские шорты и майка. Пойди и сними их. Я должен переодеться.

– Но ведь на даче кто-то есть.

– Ну и что?

– Это же воровство.

– Ты что, никогда не воровала?

– Воровала.

– Тогда в чем дело?

– Может, это лучше сделать вам? У меня маловато опыта.

– Ты хочешь, чтобы я вышел из машины, а ты надавила на газ? Никогда не ищи дурнее себя. Иди и сделай то, что я сказал! Посмотри сюда.

Я обернулась и увидела в его руках пистолет.

– Если вздумаешь закричать или сбегать, стреляю без предупреждения.

– Боже мой, да у вас с собой целый арсенал. Все это вы купили в тюрьме?

– Не твое дело. Давай выходи и делай что тебе сказано.

Я вышла из машины и подошла к веревке с бельем. Дверь

дачного домика была открыта. На соседнем участке, огороженном реденьким забором, одинокая бабулька копала огород, не обращая на меня внимания. Как только я подошла к веревке с бельем, бабулька подняла голову и подозрительно посмотрела на меня.

– Девушка, вы кого ищете?

Не ответив, я моментально стащила с веревки мужские шорты, футболку и мужские трусы. Бабка всплеснула руками и громко заголосила:

– Люди добрые! Воруют!!! Средь бела дня воруют!

Дачники тут же выбежали на ее крик. Я быстро села за руль и нажала на газ.

– Ты что, по-нормальному не могла все сделать? – услышала я за своей спиной, как только машина отъехала.

– По-нормальному – это как?

– Без шума.

– Без шума бы не получилось. Там бабка в огороде копалась. Вы сами знаете, какие они дотошные. Я же говорила, у меня опыта мало. Надо было вам это сделать самому.

Парень переоделся и сел на заднее сиденье.

– Молодец. Даже трусы прихватила.

– Я это сделала не ради вашей похвалы, а просто подумала, что без трусов вам будет неудобно.

– Правильно подумала, и размерчик мой. А то мне эти тюремные уже поперек горла встали.

– Мы уже проехали дачный поселок. Вы решили, где хо-

тите выйти?

– Послушай, подружка, надо найти свободную дачу и там заночевать.

Я побледнела.

– Прошу прощения, но вам не кажется, что я и так сделала для вас слишком много?

– Ты еще ничего для меня не сделала.

– Я вывезла вас из тюрьмы. Я нашла для вас одежду. По-вашему, это ничего? Я не могу с вами ночевать, поймите меня правильно. Мне нужно домой. Вы и сами можете неплохо устроиться.

– Я же сказал, что отпущу тебя только тогда, когда посчитаю нужным. Тем более что я еще не решил, нужен мне лишний свидетель или нет.

– Это как понять?

– Может быть, мне вообще вздумается прострелить твою голову.

– И это после того, что я для вас сделала?! Это же каким надо быть неблагодарным! Если бы я только знала, что дело закончится именно этим, я бы вообще никуда вас не повезла.

– Куда ты бы делась!

– Вы так считаете?

– Давай рули, хорош болтать как трещотка. У меня от тебя уже голова разболелась.

Я резко остановила машину и открыла дверцу. Кругом сосновый бор.

– Ты че?!

– Ниче!

Я вышла из машины и пошла по дороге.

– А ну-ка, садись за руль!

– Сам садись за свой руль. Неблагодарный придурок!

Раздался выстрел, и я почувствовала резкую боль в правой руке. Остановившись, я с ужасом увидела, что из нее тоненькой струйкой потекла кровь.

– Я же сказал, стреляю без предупреждения. Ты что, овца, думала, с тобой тут шутки шутят! Быстро садись в машину!

Он стоял рядом с моим «Фордом» и держал пистолет. Я внимательно посмотрела на него и поняла, что он действительно может меня убить. Ему было около тридцати. Он был небрит. Если его побрить, он будет выглядеть значительно моложе. Его лицо казалось усталым и жестоким.

– Ты прострелил мне руку, – прошептала я.

– Садись в машину, а то мне придется прострелить тебе ногу.

Я взялась за простреленную руку и почувствовала, как закружилась голова. Меня затошнило.

– Я не смогу вести машину, – сказала я.

– Тогда садись на заднее сиденье.

– Мне нужно в больницу.

Он подошел ко мне и осмотрел руку. Странно, когда я увидела его в первый раз, он показался мне совсем молодым парнем, а теперь рядом со мной стоял мужчина со злыми

глазами.

– Пуля прошла насквозь. У тебя есть аптечка?

– В бардачке.

Я подошла к машине и достала аптечку.

– Забудь про больницу. Я же тебе сказал, что пуля прошла насквозь. Даже если бы она застряла, я бы смог без труда достать ее чем-нибудь острым.

– Так можно и заражение крови заработать.

– Не зарабатывай. Я в тюрьме многому научился, а главное – выжить. Зэки ведь что только ни вытворяют, чтобы в тюремный лазарет попасть. Мне пришлось некоторых с того света вытаскивать.

Мужчина взял спирт, вату, бинт и начал обрабатывать рану. Я почти упала на заднее сиденье, сморщившись от дикой боли. Перед глазами поплыло, в ушах появился какой-то странный гул. Почувствовав запах нашатыря, я открыла глаза и чуть не заплакала от ужасной реальности. Рядом со мной на корточках сидел зэк и бил меня по щекам.

– Ну что, пришла в себя?

– Пришла.

– Что-то ты какая-то слабая.

– Наверное, оттого, что в меня не каждый день стреляют.

– Делай, что я тебе говорю, и никто не будет в тебя стрелять.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Зэк сел за руль и завел мотор.

– Хорошая у тебя машинка. Я уже четыре года за рулем не сидел. Отвык.

– Надеюсь, моя машина не пострадает.

– Думаю, нет. Кстати, это тебе муж подарил такую тачку?

– Брат.

– Хороший у тебя брат.

– Никто и не спорит.

– Кто он у тебя?

– Слесарь на заводе, – съязвила я.

– Я бы на твоём месте не стал грубить, а то можешь схлопотать вторую пулю.

Я уставилась в окно и замолчала. Одному богу было известно, куда мы едем. Скоро начнет темнеть. Кругом лес, лишь изредка встречаются маленькие деревеньки. Это же надо было так вляпаться! Я нисколько не сомневалась, что этот придурок может меня убить. Конечно, может! И, скорее всего, убьет. Он же сам сказал, что ему не нужны лишние свидетели. Правда, перед этим он обещал несколько раз меня изнасиловать. Лучше сдохнуть, чем быть изнасилованной этим неотесанным мужланом. Славка, наверное, уже названивает мне домой и даже представить себе не может, в какое дерьмо я попала. А может, он просто забыл про меня и наслаждается в объятиях ослепительной Марты. Я заплакала.

– Ты что ревешь?! Рука, что ли, так болит? – спросил зэк.

– Болит.

– Ты же выпила обезболивающее.

– Не помогает. Я тебя очень прошу, будь человеком, ответи меня в ближайшую больницу и уезжай на все четыре стороны. Зачем я тебе? Если хочешь, возьми мою машину. Она мне больше не нужна. Я не буду заявлять об угоне. Считай, я тебе ее подарила. Оставь меня в больнице. Мне там окажут первую помощь. Я позвоню брату, он приедет и заберет меня.

– Я же тебе сказал, забудь про больницу!

– Зачем я тебе?

– Вдруг меня менты остановят?! Меня же уже ищут. Я тебя как ширму держать должен.

– Ты хочешь сказать, что я заложница?

– Понимай как хочешь.

– Но ведь у тебя есть какая-нибудь цель? Ты когда сбегал, о чем думал? Ты же сам сказал, у тебя много денег. Так купи себе новые документы, сделай пластическую операцию и сваливай за бугор. Не хочешь за бугор, ляг на дно в Москве. Там тебя вообще никто не найдет. Здесь тебе оставаться опасно. Питерский уголовный розыск самый квалифицированный. Тебя в два счета найдут.

– Что-то до сих пор не нашли.

– Найдут, можешь не сомневаться. Если, конечно, ты какой-нибудь крутой, то тебе нечего бояться. За деньги можно купить даже свободу. Правда, говорят, что некоторые менты продались криминальным структурам. Это называется взаимное сотрудничество, проще говоря, братство. Ты, вообще,

кто?

– Слесарь на заводе, – засмеялся зэк. Дальше мы ехали молча. Зэк посматривал на мое отражение в зеркале и о чем-то думал.

– Я есть хочу, – жалобно произнесла я.

– Я тоже.

– Где мы будем ужинать?

– Сейчас поймает какую-нибудь беспризорную собаку, возьмем в деревне котелок и сварим.

Меня опять затошнило, и закружилась голова.

– Я собак не ем.

– А зря. Кстати, очень вкусное мясо, а бульон любого туберкулезника может вылечить.

– Нет уж, спасибо. Кушайте сами.

– Ты что, и вправду никогда не ела собак?

– Нет, боже упаси.

Мы доехали до ближайшей деревни и остановились у одинокого покосившегося домика, вросшего в землю.

– У тебя деньги есть?

– Есть.

– Давай. Пожрать что-нибудь купим.

– Ты же сказал, что только собаками питаешься...

– Заткнись и слушай меня внимательно. Сейчас я позову хозяев и куплю у них поесть, потом найдем какой-нибудь заброшенный дом и заночуем. Если вздумаешь закричать или позвать на помощь, стреляю без предупреждения. В том, что

с тобой никто не шутит, ты уже убедилась. Только учти, следующий выстрел будет последним. Перевязывать тебя больше не придется. Усекла?

– Усекла.

Зэк открыл окно и посигналил.

– Эй, люди хорошие! Есть кто-нибудь?

Из дома вышла сгорбленная старушка и прищурилась, чтобы нас разглядеть. Она была такой старой, что я дала бы ей лет сто, не меньше. Ее руки тряслись, а лицо было изъедено морщинами.

– Здравствуй, мать! Собери что-нибудь поесть. Мы тебе денег дадим.

Старушка заморгала и опять прищурилась.

– Мать, ты слышишь?

– Слышу-слышу, не глухая. У меня, кроме картошки и хлеба, ничего нет.

– А что, в деревне ни у кого взять не сможешь?

– Эта деревня брошенная. Из нее уже давно все уехали. Осталось только три дома. В одном дед совсем старенький живет. Правда, он козу держит, а в другом семья. У них и куры, и утки есть. Больше никого нет. Остальные дома пустые. Магазина тоже нет.

– Господи, как вы тут живете?

– Так и живем. Все равно помирать скоро.

– Мать, а телевизор у тебя хоть есть?

– О чем ты говоришь, сынок! Деревня уже давно без элек-

тричества.

– Чем же вы тут питаетесь?

– Все с матушки родимой земли. Она нас и кормит. Сами сажаем, сами едим. Раз в неделю машина приезжает, хлеб привозит. Можно в ближайшую деревню съездить. Она жилая, там магазин есть, только ехать далеко, километров сто, не меньше.

– Мать, пойди по соседям, набери что-нибудь к столу. Есть хотим. Сама сказала, у твоих соседей птица есть.

Я протянула зэку двести рублей. Он дал их старушке. Та сунула деньги в карман и спросила:

– Вы не торопитесь?

– Нет.

– Сейчас все сделаю.

– Мать, а самогонка у вас тут есть?

– У соседа.

Зэк буркнул мне:

– Дай еще сотку.

Я протянула купюру и отвернулась. Зэк отдал сотку старушке и радостно произнес:

– А ну, мать, купи у него самогона! Да побольше!

Старушка сунула деньги в карман и пошла к соседнему дому. Как только она ушла, я посмотрела на своего похитителя и язвительно сказала:

– Послушай, а почему ты сам не расплачиваешься? Ты же богатый, из тюрьмы сбежал. Вот и расплачивайся сам, я не

сумасшедшая, чтобы деньгами направо-налево кидаться! На фиг мне эта самогонка!

– Ни хрена с тобой не будет! Не в ресторане, самогонки попьешь.

– Я самогонку не пью.

– Ну и не пей. Она, между прочим, не только самогонку, но еще и пожрать принесет.

– Господи, да сколько стоит эта картошка?! Ну не три сотни же! Жри сам. Я жрать не умею, я ем.

Зэк посмотрел на меня так, что я, вздрогнув, поняла, что перегнула палку.

– Заткнись, или я сделаю так, что ты замолчишь навсегда.

Я замолчала и стала наблюдать за соседним домом.

– Кстати, а ты что в тюрьме делала? Кто у тебя там сидит? – Зэк первым нарушил молчание.

– Слава богу, никто. Дядька у меня там работает.

– Кем?

– Юрисконсультom.

– Слышал я про твоего дядьку. Гнида он продажная. Шестерка! Жополиз!

Я процедила сквозь зубы:

– Жалко, тебя не слышит мой брат.

– Ну и что бы он сделал?

– Проломил бы тебе голову.

– Надо же, мне еще никто голову не ломал, – противно засмеялся зэк. – Я в тюрьме четыре года отсидел, поэтому

и понятия имею. Твой дядька в тюрьме всю жизнь работает, а тюремных законов признавать не хочет. Готов служить и красным, и белым. Таким, как он, место у параша!

Я молчала. Я вообще не имею привычки обсуждать близких мне людей.

Старушка ходила от одного дома к другому с большой тряпичной сумкой. Наконец она подошла к машине и протянула ее нам. Сумка была полна. Зэк порылся в моем бардачке, извлек из него плеер с наушниками, протянул его старушке и похлопал ее по плечу.

– Мать, это тебе. Слушай музыку, а то непонятно, как вы тут без телевизоров живете. Можешь теперь радио послушать. Все новости. Будешь хоть знать, что в мире творится.

– Спасибо, сынок, – обрадовалась старушка и сунула наушники в уши.

Зэк махнул ей рукой и поехал к окраине деревни. Мы остановились у мрачного домика, стоявшего на берегу реки.

– Между прочим, прежде чем дарить мой плеер, можно было спросить разрешения.

– Тебе что, для этой старухи плеера, что ли, жалко? Она без телевизора живет.

– Понимаю, но я привыкла сама распоряжаться своими вещами.

Мы зашли в дом. В нос ударил запах гнили. Дом состоял из двух маленьких комнат и небольшой кухоньки. В одной из комнат стояла старая железная кровать с грязным матрасом

и дырявой подушкой.

Зажав нос, я вышла из дома, достала из багажника большое покрывало, которое всегда брала с собой на пляж, и расстелила у реки.

– Ты что, у реки решила поужинать, в доме не хочешь?

– Разве эту жуткую, мрачную развалюху можно назвать домом?

– По-моему, да. Ты молодец, что захватила с собой покрывало. Наверное, чувствовала, что тебе придется ночевать в заброшенной деревне.

– Если бы я только знала, что ты окажешься в моей машине, я бы близко к этой тюрьме не подъехала.

– Что ж поделаешь. Знал бы, где упадешь, так соломку бы подстелил... Давай накрывай на стол, а я искупнусь. Я, как-никак, в мусорном баке сидел.

Зэк взял свою тюремную форму, облил ее бензином и сжег. Затем подошел к машине, вытащил из нее ключи и игриво мне подмигнул:

– Это чтобы не сбежала.

Я молча наблюдала за ним. Затем не выдержала и крикнула:

– Между прочим, с ключами не купаются! Оставь их в машине. Потеряешь, на чем поедешь?!

– Пешком пойдем, – засмеялся зэк и достал из кармана шорт пистолет. – Все свое берем с собой, – и опять подмигнул он.

– Ключи от машины не твои, а мои, – произнесла я глухим голосом и с ненавистью посмотрела на него.

– Ты же сказала, что подарила мне машину.

– Я подарила бы ее тебе только в том случае, если бы ты подарил мне свободу. Машину в обмен на свободу. Мне кажется, я назначила неплохую цену.

– Тогда пусть машина остается твоей. Сейчас мне больше нужна ширма, чем машина. Усекла?

– Усекла.

Зэк разделся и остался в одних трусах, которые я украла с бельевой веревки. Затем взял пистолет и ключи от машины в зубы и поплыл к другому берегу. В этот момент он напомнил мне собаку, которой кинули палку. Доплыв до другого берега, он бережно положил пистолет и ключи на небольшой лужайке и стал купаться, изредка посматривая в мою сторону.

– Вот гад ползучий! Дрянь! Зэк недоделанный! – стала ругаться я вслух, при этом прекрасно понимая, что он меня не слышит.

Все, что осталось у меня, это кувалда. Самое ценное он забрал с собой. Но кувалда явно не потянет против его пистолета. Я еще раз посмотрела на перевязанную руку, смахнула слезы и села на покрывало. В голове застучали самые страшные мысли. На минуту мне показалось, что этот идиот плохо обработал мою рану спиртом и у меня началось заражение. Еще немного, и рука загниет, затем ее отрежут.

Бежать некуда. В деревне нет никакой связи с внешним

миром, поэтому милицию никто не вызовет. Было жарко, и мне захотелось искупаться. В багажнике лежал купальник. Правда, более чем откровенный. Мне его подарила Марта, заявив, что этот купальник – новинка сезона. Если я его надену, то он может подействовать на зэка, как красная тряпка на быка. Хоть он и говорил, что в тюрьму проститутки заказывал, но секс дело такое – припереть может в любой момент. По себе знаю. Лучше не рисковать.

Я сидела и тупо смотрела на зэка. Распаковывать сумку не было никакого желания. Ему надо, пусть сам и накрывает на стол. Я не официантка. В гробу я видела такую сумку с продуктами за триста рублей!

Зэк подплыл ко мне и спросил:

– Почему ты ничего не накрыла?

– Не хочу.

– Я могу сделать так, что ты захочешь накрыть...

– Нет, спасибо. Я накрою. Я уже захотела.

– Это другой разговор. У тебя мыло есть?

– Нет.

– Почему?

– Потому что моя машина не имеет никакого отношения к бане. Я привыкла мыться дома.

– Просто хотел с мылом помыться.

– Пойди у своей старухи попроси.

– Да бог с ним, с мылом. Не хочу старуху отвлекать, она сейчас музыку слушает, – засмеялся зэк.

– Боишься, что я сбегу?

– Никуда ты не сбежишь!

– Почему ты так уверен?

– Потому что я прострелю тебе не только руку, но и голову!

Я поняла, что разговор окончен. Зэк поплыл к другому берегу. Через пять минут он вернулся, держа во рту пистолет и ключи.

– Это чтобы не намокли, – подмигнул он. Я во все глаза смотрела на него.

– Ты что уставилась?

– Просто думаю, каких же размеров твой рот.

– Такой же, как и у тебя.

– Я бы так не сказала. Если мне инородный предмет в рот попадет – меня моментально вырвет. Ты, случайно, ключами не подавился?

– Не подавился. А насчет инородных предметов ты здорово подметила, сегодня мы это проверим.

– Как это?

– Я суну тебе в рот свой инородный предмет и посмотрю, как он там приживется.

– Какой еще предмет?! – опешила я.

– Позже покажу.

Я поняла, к чему клонит этот ублюдок, и чуть было не лишилась дара речи. Лучше всего не заострять на этом внимание, а то навлеку беду на свою голову. Я сделала вид, что не

поняла его, и перевела разговор на другое.

– Ну что, будем ужинать?

– Я думал, ты уже накрыла.

– Я сейчас, быстренько.

Зэк улегся на траву, не выпуская пистолет и ключи от машины из рук. Как только его трусы подсохли, он надел шорты, положил ключи и пистолет в карман и сел на покрывало.

Старушка положила нам пару больших бутылей самогона, пакет вареного картофеля, бережно посыпанного лучком, жареную курицу, полбуханки хлеба, соль и несколько помидоров с огурцами.

– А еще говорила, что у нее есть нечего, – присвистнула я.

– Молодец бабуля, постаралась на славу, – улыбнулся зэк и достал с десяток вареных яиц.

– Да они тут живут как у Христа за пазухой.

– У тебя есть стаканы?

– В бардачке.

Зэк достал два одноразовых стакана и спросил:

– Самогонку будешь?

– Налей немного. Мне нужно успокоиться.

Зэк налил полный стакан самогонки и протянул мне.

– Я же просила немного.

– Пей, легче станет.

– Я в таких количествах пить не умею.

– Пей сколько сможешь.

Я взяла стакан и понюхала самогон. Запах был отврати-

тельный.

– Что, никогда не пробовала? – засмеялся зэк.

– Нет.

– Хорошая штука.

– У тебя все хорошее – и самогонка, и собак есть.

– Ладно, давай за знакомство – Зэк взял стакан, наполненный до краев, и посмотрел на меня.

– Я за это пить не буду.

– Почему?

– Потому что в гробу я такое знакомство видела! В гробу и в белых тапочках.

– В гробу и в белых тапочках ты еще будешь! Это я тебе устрою, обещаю.

Я промолчала и брезгливо посмотрела на зэка. Он выпил все до дна, даже не поморщившись.

Увидев, как зэк навалился на еду, я поняла, что могу остаться голодной. Зажмурившись, я сделала несколько глотков самогона. Горло тут же загорелось, а глаза чуть не вылезли из орбит. Громко закашлявшись, я уронила стакан. Зэк засмеялся и протянул мне кусок курицы. Съев его, я почувствовала себя значительно лучше.

Зэк вливал в себя стакан за стаканом.

– Ты не загорись? – поинтересовалась я.

– Хорошая самогонка. Молодцы, хорошо делают. Я уже сто лет так не расслаблялся. Ты даже не представляешь, что я чувствую после четырех лет тюрьмы. Сiju на свободе, ем

вдоволь, пью. Рядом красивая девка. Что еще надо?!

– Сильно не радуйся. Все равно милиция тебя найдет и посадит на место. Еще пару статей на тебя повесят. Побег и похищение человека.

– Это кого ж я похитил?

– Меня, конечно, кого же еще!

– Насколько я помню, ты меня сама сюда привезла.

– Насколько я помню, когда я тебя сюда везла, то в мою спину был наставлен пистолет. И про руку мою не забудь. Про нее вообще отдельная статья будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.